Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

С. ДОРОШКЕВИЧ

ХРОНОЛОГИЯ КНИГ 1 ЕЗДРЫ И НЕЕМИИ

Опубликовано:
Христианское чтение, 1886, 7-8, с. 11-47.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

Хронологія книгъ I-й Ездры и Неемiи.

Хронологическими датами въ книгахъ Ездры и Неемiи служатъ годы царствованія персидскихъ царей. Эти цари называются обычными у евреевъ именами, которыя имѣютъ нѣсколько иное произношеніе, чѣмъ у греческихъ и другихъ писателей, и теперь весьма спорный вопросъ: какіе извѣстные намъ изъ другихъ (не-библейскихъ) источниковъ персидскіе цари называются тѣми или другими еврейскими именами. Съ рѣшеніемъ этого вопроса сами собой устанавливаются и болѣе главные пункты хронологіи нашихъ книгъ.

Въ книгахъ Ездры и Неемiи упоминаются слѣдующіе персидскіе цари: 1) *Корешъ* כֹּרֶשׁ—Κῦρος—Кѵ́ръ—Киръ (Ездр. I, 1; IV, 5), который въ первый годъ своего царствованія освободилъ іудеевъ отъ вавилонскаго плѣна и дозволилъ имъ возвратиться на родину, чѣмъ и воспользовались многіе іудеи, во главѣ съ тогдашнимъ первосвященникомъ Іисусомъ и Зоровавелемъ, который былъ назначенъ іерусалимскимъ областеначальникомъ. 2) *Ахашверошъ* אֲחַשְׁוֵרוֹשׁ—'Ασσούηρος—А҆ссѵи́ръ—Ахашверошъ, о которомъ въ Ездр. IV, 6 упоминается, что „въ началѣ его царствованія враги іудеевъ написали обвиненіе на жителей Іудеи и Іерусалима“; 3) *Артахшашта* אַרְתַּחְשַׁשְׂתָּא —'Αρθασασθά и 'Αρταξέρξης—А҆рѳасаѳа́нъ и А҆рта-ѯерѯъ—Артаксерксъ (Ездр. IV, 7—23), которому писали доносъ на іудеевъ Бишламъ съ товарищами и Рехумъ съ товарищами. 4) *Дарьявешъ* דָּרְיָוֶשׁ—Δαρεῖος—Да́рій—Дарій (Ездр. IV, 5. 24; V, 5...; VI, 1. 14; ср. Агг. I. 1... II, 1.. ; Захар. I, 1), во второй годъ царствованія котораго постройка іерусалимскаго храма, пріостановленная въ царствованіе Кореша, была снова возобновлена Зоровавелемъ и Іисусомъ, по настоянію пророковъ Аггея

и Захаріи, и въ шестой годъ была окончена. 5) *Артахшашта*, упоминаемый въ Ездр. VI, 14 рядомъ съ Корешемъ и Дарьявешемъ, какъ виновникъ, подобно первымъ, окончанія постройки храма. 6) *Артахшастэ* אַרְתַּחְשַׁסְתְּא (Ездр. VII, 1...); въ седьмой годъ его царствованія прибылъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ священникъ Ездра со вторымъ караваномъ возвращавшихся на родину іудеевъ. 7) *Артахшашта* (Неем. II, 1...; V, 14; XIII, 6), въ двадцатый годъ царствованія котораго въ Іерусалимъ прибылъ виночерпій при персидскомъ дворѣ Неемія и приблизительно до 32-го года былъ областеначальникомъ въ Іудеѣ; и 8) *Дарьявешъ* (Неем. XII, 22), въ царствованіе котораго внесены были въ запись священники.

Въ настоящее время уже всѣми учеными изслѣдователями Библіи признается за достовѣрное, что Корешъ есть никто другой, какъ вавилоно-мидо-персидскій царь Киръ (536—529) [1]), чему доказательствомъ служитъ и созвучіе словъ — древне-персидскаго, встрѣчающагося въ клинообразномъ письмѣ, Κουτους [2]), еврейскаго Корешъ и греческаго Κῦρος. Равнымъ образомъ соглашаются библейскіе толкователи и въ томъ, что 4-й—Дарьявешъ есть Дарій I Гистаспъ (521—485) [3]), что также подтверждается созвучіемъ словъ — древне-персидскаго Darayavous [4]), еврейскаго Дарьявешъ и греческаго Δαρεῖος [5]). Но относительно того, какіе цари называются именами Ахашверошъ и Артахшашта (Артахшастэ), изъ которыхъ послѣднее нѣсколько разъ упоминается въ нашихъ книгахъ, между учеными существуетъ большое разногласіе. Это разногласіе въ нѣкоторой степени зависитъ отъ различнаго пониманія содержанія Ездр. IV, 6—23. Тѣ ученые, которые понимаютъ послѣдовательность событій, описанныхъ въ поцитованномъ мѣстѣ книги, въ томъ смыслѣ, что эти событія совершились въ проме-

---

[1]) *Maspero* Histoire ancienne des peuples de l'orient, стр. 521.

[2]) Тамъ же. стр. 569.

[3]) Тамъ же, стр. 539 и 552.

[4]) Тамъ же, стр. 569.

[5]) Еще Страбонъ зналъ, что настоящее имя этого царя было не Δαρεῖος, а Δαριαύης. См *В. А. Зайцевъ*, Древняя исторія востока (составлена по Масперо и Опперту). Спб. 1878 г. стр. 251.

жутокъ времени между Киромъ и Даріемъ Гистаспомъ,—эти ученые въ данномъ мѣстѣ книги подъ именемъ Ахашвероша разумѣютъ Камбиза (529—521) [1]), сына Кирова, а подъ именемъ Артахшашта—Лжесмердиса (царств. около года [2]), потому что исторія персидскаго государства между Киромъ и Даріемъ Гистаспомъ не знаетъ другихъ царей, кромѣ Камбиза и Лжесмердиса. Такъ какъ имена этихъ царей не имѣютъ созвучія съ еврейскими, которымъ они должны соотвѣтствовать, то обыкновенно предполагаютъ, что Камбизъ и Лжесмердисъ при своемъ восшествіи на престолъ приняли почетныя имена (tituli honoris) и подъ ними были извѣстны писателю книги Ездры [3]) Но если „Ахашверошъ" и „Артахшашта" были почетными именами — первое Камбиза, второе — Лжесмердиса, то трудно объяснить то обстоятельство, что писатель, назвавши двухъ царей—Кира и Дарія Гистаспа ихъ собственными именами, двумъ другимъ царямъ далъ только почетныя имена. Затѣмъ, если мы обратимся къ клинообразному письму, то найдемъ, что древне-персидское и нынѣшнее греческое произношеніе имени „Камбизъ" звучатъ совершенно одинаково. На древне-персидскихъ памятникахъ клинообразнаго письма Камбизъ называется именемъ Kambouziya, чему соотвѣтствуетъ имя греческое Καμβύσης [4]). Лжесмердисомъ называется въ исторіи узурпаторъ Гаумата (Gaumata),

---

[1]) *Maspero*, стр. 521 и 538. Конецъ царствованія Камбиза Масперо относитъ къ 520 году; но это несомнѣнно опечатка, потому что начало царствованія Дарія Гистаспа—по Масперо же—падаетъ на 521 й годъ.

[2]) По Бегистунской надписи Лжесмердисъ царствовалъ годъ (февраль 522—мартъ 521); по Геродоту, который считаетъ очевидно со смерти Камбиза,—полгода. По мнѣнію В. А. Зайцева срокъ этотъ долженъ быть увеличенъ мѣсяца на два по крайней мѣрѣ (съ лѣта 522). Веберъ время царствованія Лжесмердиса опредѣляетъ семью мѣсяцами, а Масперо—только пятью; но у послѣдняго надо полагать опечатка и въ данномъ случаѣ. См. *В. А. Зайцевъ*, стр. 251; *Веберъ*, Курсъ всеобщей исторіи, I т. Москва. 1859 г. стр. 147; *Maspero*, стр. 539.

[3]) Такая аргументація приведена *К. Ф. Кейлемъ* въ его сочиненіи: Apologetischer Versuch uber die Bucher der Chronik uud uber die Integritat des Buches Esra. 1833 г. стр. 98 и слѣд., ср. *Scholz,* Einleitung in die heiligen Schriften des alten und neuen Testaments. 1845 г. ч II. стр. 489 и слѣд.

[4]) *Maspero*, стр. 569.

который выдалъ себя за Смердиса [1]), казненнаго по приказанію старшаго брата послѣдняго — Камбиза [2]). А „Гаумата" конечно не имѣетъ никакого созвучія ни съ „Ахашверошъ", ни съ „Артахшашта", а это становится весьма страннымъ въ виду того, что въ другихъ источникахъ, кромѣ клинообразныхъ надписей, встрѣчается созвучное съ „Гаумата" названіе, напр. у Трогъ-Помпея и у Іустина этотъ узурпаторъ носитъ имя Cometes [3])

Уже на основаніи до сихъ поръ сказаннаго мы не можемъ предположить, что подъ упоминаемыми въ Ездр. IV, 6—23 именами персидскихъ царей „Ахашверошъ" и „Артахшашта" разумѣются Камбизъ и Лжесмердисъ. Впрочемъ, допустимъ, что въ указанномъ мѣстѣ книги Ездры дѣйствительно рѣчь идетъ о непосредственныхъ преемникахъ Кира и что значитъ—Лжесмердису= Артахшаштѣ = Гауматѣ Бишламомъ и Рехумомъ съ ихъ товарищами были посылаемы доносы о политическихъ замыслахъ іудеевъ и вслѣдствіе этихъ доносовъ (собственно втораго доноса) былъ изданъ царскій указъ о пріостановкѣ іерусалимскихъ построекъ (Ездр. IV, 6—23). Но, какъ выше было замѣчено, Лжесмердисъ=Гаумата занималъ царскій престолъ очень непродолжительное время, самое большее около года. Принимая во вниманіе это обстоятельство, а также имѣя въ виду неудовлетворительное состояніе путей

[1]) Этотъ Смердисъ въ клинообразномъ письмѣ называется именемъ Bardiya, у Ктезія (Persica, § 8)—Tanioxarkes, у Ксенофонта (Kyrop. VIII, 7, § 11)—Tanaoxares, въ исторіи Іустина (I, 9)—Oropastes (см. *Maspero*, стр. 523; ср. *Ewald*, Geschichte des Volkes Israel. 1852 г. т. IV, стр. 118). Послѣднее имя, по мнѣнію Эвальда, могло первоначально писаться Ortosastes. Въ такомъ случаѣ оно нѣсколько приближается къ еврейскому «Артахшашта», но отожествлять то и другое имя нѣтъ основаній, да и надобности въ этомъ не представляется, потому что Смердису Киръ далъ въ удѣлъ отдаленнѣйшія провинціи своей державы — Бактрію, Пареію, Хоразмію и Карамонію (*Зайцевъ*, стр. 248; ср. *Ф. Ленорманъ*, Руководство къ древней исторіи востока до персидскихъ войнъ. Перев. Команикъ 2-го т. І-й вып. Кіевъ 1878—79 г. стр. 234); слѣдовательно Смердисъ въ качествѣ соправителя своего старшаго брата Камбиза не имѣлъ никакого отношенія къ Іудеѣ, а потому и не могъ быть упомянутъ въ книгѣ Ездры въ числѣ персидскихъ царей, недружелюбно относившихся къ іудеямъ.

[2]) *Maspero*, стр. 536.

[3]) Тамъ же, стр 537, прим. 1: Ce Gaumatâ est le Cometes de Trogue-Pompee et de Iustin, I. 9

сообщенія того времени [1]) и дальность разстоянія отъ Палестины центральныхъ пунктовъ, или столицъ обширной вавилоно-мидо-персидской монархіи, именно Вавилона, Экбатаны и Сузъ, гдѣ, надо полагать, даже и при номадномъ образѣ жизни персидскихъ царей до Дарія Гистаспа чаще всего находилась резиденція послѣднихъ [2]),—въ виду всего этого трудно допустить, чтобы оффиціальная переписка между персидскимъ правительствомъ и заіорданскими чиновниками послѣдняго, изложенная въ Ездр. IV, 7—22, отно-

[1]) Только при Даріѣ Гистаспѣ на пути сообщенія было обращено особенное вниманіе, такъ какъ при немъ напр. для сообщенія различныхъ областей съ столицами служили искусственныя дороги и правильные конные гонцы (*Веберъ*, т. I, стр. 150). Насколько же неудовлетворительно было сообщеніе даже при преемникахъ Дарія, отчасти можно заключать изъ того, что священникъ Ездра совершилъ путешествіе изъ Вавилона въ Іерусалимъ въ четыре мѣсяца (Ездр. VII, 9), хотя конечно въ данномъ случаѣ продолжительность путешествія въ значительной степени зависѣла отъ того, что Ездра путешествовалъ не одинъ, а вмѣстѣ съ караваномъ возвращавшихся на родину іудеевъ, а передвиженіе массы обыкновенно бываетъ продолжительнѣе передвиженія немногихъ лицъ.

[2]) Однимъ изъ главныхъ недостатковъ еще несовершенно установившагося персидскаго царства—говоритъ Ленорманъ — въ правленіе Кира и Камбиза было отсутствіе столицы, опредѣленнаго мѣстопребыванія центральной власти. Первые цари вели жизнь, такъ сказать, номадную, проводя время то въ одной, то въ другой части своихъ обширныхъ владѣній. Киръ имѣлъ обыкновенно свою резиденцію въ Экбатанѣ..., Камбизъ не выходилъ изъ Египта, послѣ того какъ совершилъ его завоеваніе. Узурпація Лжесмердиса видѣла двойную опасность отъ слишкомъ долгаго пребыванія царя въ одномъ изъ пунктовъ своего государства и отъ помѣщенія центральной администраціи въ странѣ мидянъ, стремившихся опять захватить верховную власть, отнятую у нихъ персами. Реорганизуя государство такимъ образомъ, чтобы дать болѣе силы центральной власти, Дарій чувствовалъ рѣшительную нужду въ томъ, чтобы основать въ своей монархіи постоянную столицу и притомъ въ самой срединѣ ея. Для этого онъ избралъ Сузу, примыкавшую къ собственно Персіи, гдѣ находилась дѣйствительная сила царства, подлѣ Вавилоніи, а также Мидіи, и въ равномъ разстояніи отъ двухъ оконечностей его обширныхъ владѣній на востокѣ и западѣ. (*Ф. Ленорманъ*, 2-го т. I й в., стр. 263 и 264). Другой историкъ говоритъ, что хотя со времени Дарія (Гистаспа) городъ Суза вообще считался столицей и резиденціей государства, но царь съ своимъ дворомъ располагался и въ другихъ городахъ, смотря по времени года. Весну проводилъ онъ въ Сузѣ, знойные лѣтніе дни въ прохладной Экбатанѣ, богатой ручьями и тѣнистыми рощами, зиму въ жаркомъ Вавилонѣ (*Веберъ*, т. I, стр. 150; ср. *Нютцъ*, Сборникъ историческихъ очерковъ, вып. 3-й. стр. 116.)

силась къ царствованію Лжесмердиса=Гауматы. Мы не знаемъ, каковъ былъ тогдашній порядокъ подачи оффиціальныхъ бумагъ на царское имя, надлежало ли имъ предварительно проходить чрезъ посредствующія инстанціи и пожалуй многочисленныя или, быть можетъ, областные намѣстники, или сатрапы пользовались правомъ обходить такого рода инстанціи въ своихъ донесеніяхъ царю,—во всякомъ случаѣ требовалось значительно продолжительное время какъ для того, чтобы составить и отослать по назначенію коллективный доносъ на іудеевъ со стороны Бишлама, Миөредата и проч. и затѣмъ такой же доносъ со стороны Рехума и Шимшая, представителей отдаленнѣйшихъ западныхъ провинцій персидской монархіи, такъ, равнымъ образомъ, и для того, чтобы разыскать въ столичныхъ архивахъ данныя, свидѣтельствовавшія объ исконныхъ политическихъ тенденціяхъ еврейскаго народа, и только на основаніи этихъ данныхъ сдѣлать предписаніе о пріостановкѣ іерусалимскихъ построекъ [1]). Кромѣ того узурпатору Гауматѣ во все время его царствованія приходилось вѣдаться съ постоянными заговорами и всякаго рода интригами, направленными противъ его личности, и вслѣдствіе этого онъ конечно болѣе долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы крѣпче утвердить свое шаткое положеніе, чѣмъ напр. о цѣлости обширныхъ территоріальныхъ владѣній своей имперіи. Извѣстно, что съ этою именно цѣлію онъ, чувствуя свою слабость, искалъ опоры въ народахъ, покоренныхъ персами, и закономъ освободилъ ихъ на три года отъ даней и

---

[1]) Въ доносѣ Рехума и Шимшая говорится: «пусть поищутъ въ *памятной книгѣ отцовъ твоихъ*,—и найдешь..., что городъ сей—городъ мятежный и вредный» и т. д. (Ездр. IV, 15), и надо полагать, что предлагаемыя доносчиками разысканія были дѣйствительно произведены въ столичныхъ архивахъ («домъ царскихъ сокровищъ»—въ Вавилонѣ, Ездр. V, 17; «книгохранилище, куда полагали сокровища»—въ Экбатанѣ,—VI, 1), такъ какъ въ отвѣтномъ царскомъ указѣ сказано: «*отъ меня* (*царя*) *дано повелѣніе,—и разыскивали, и нашли*, что городъ этотъ издавна возставалъ» и проч. (—IV, 19). На основаніи дальнѣйшаго содержанія указа, гдѣ говорится о государственномъ значеніи еврейскаго народа въ прежнее время, можно заключить, что разысканія или то, что выражаетъ нашъ дѣловой терминъ «справка», были произведены весьма обстоятельно.

военной повинности [1]). Такимъ образомъ и приведенныя соображенія помимо филологическихъ опять таки говорятъ за то, что подъ Артахшаштой Езд. IV, 7—23 нельзя разумѣть Лжесмердиса, а вмѣстѣ съ тѣмъ подрывается гипотеза и о соотвѣтствіи Ахашвероша Ездр. IV, 6 Камбизу, такъ какъ эта гипотеза основывается только на предположеніи объ извѣстной хронологической послѣдовательности, описанныхъ въ Ездр. IV, 5—24 событій, между тѣмъ такого рода предположеніе не находитъ оправданія въ историческихъ обстоятельствахъ того времени по отношенію къ Лжесмердису=Гаумата.

Впрочемъ, разсматриваемая нами гипотеза нѣкоторую опору можетъ найти въ томъ, что далеко неодинаковы были отношенія персидскихъ царей съ именемъ „Артахшашта" къ іудейскому народу, и слѣдовательно „Артахшашта" должно быть названіемъ нѣсколькихъ царей даже и у одного и того же писателя. Дѣйствительно, изъ Ездр. IV, 17—23 видно, что персидскій царь, названный здѣсь Артахшаштой, не только не былъ благосклоненъ къ іудеямъ, но, какъ можно полагать на основаніи нѣкоторыхъ словъ указа этого царя („къ чему допускать размноженіе вреднаго въ ущербъ царямъ" IV, 22), не прочь былъ совершенно подавить жизненную силу іудейскаго народа, и положеніе послѣдняго было весьма печальное. Мало того, что возвратившіеся на родину іудеи находились въ постоянномъ гоненіи со стороны своихъ враждебныхъ сосѣдей, но по указу царя Артахшашты была разрушена даже и та слабая защита, къ которой іудеи прибѣгли, чтобы хотя немного обезопасить себя отъ необузданнаго произвола дикихъ шаекъ кочевниковъ [2]). Совершенно въ иномъ свѣтѣ является предъ нами

[1]) *Зайцевъ*, стр. 249.

[2]) Іудеи хорошо знали какъ то, что они отовсюду окружены завистливыми врагами, которые зорко слѣдили за всѣми ихъ движеніями, такъ равнымъ образомъ и то, что персидское правительство очень жестоко поступаетъ съ непокорными провинціями, а слѣдовательно самовольно, безъ дозволенія персидскаго правительства іудеи не могли предпринять возстановленія Іерусалимскихъ стѣнъ. Въ виду этого доносъ на іудеевъ со стороны Вишлама и Рехума съ товарищами (Ездр. IV, 7—23) есть очевидно клевета, но основанная на благовидномъ предлогѣ. Такимъ предлогомъ могло послужить стараніе

Артахшашта, отпустившій на родину священника Ездру и снабдившій послѣдняго столь благотворными для іудейскаго народа *полномочіями*,—разумѣемъ указъ этого царя на имя Ездры (VII, 12—26). Но у насъ есть достаточно основаній утверждать, что непостоянство и грубый произволъ въ распоряженіяхъ, касающихся даже жизни или смерти подданныхъ, вслѣдствіе происковъ придворныхъ чиновниковъ, особенно же временщиковъ, составляли обычную черту всякаго восточнаго деспота. Книга Есѳирь напр. изображаетъ предъ нами такого именно деспота, который нисколько не задумывается предъ предложеніемъ своего любимца истребить еврейскій народъ, разсѣянный по всему персидскому царству; онъ даже отказывается въ пользу своего любимца и отъ денегъ, которыя тотъ предлагалъ царю, чтобы представить истребленіе еврейскаго народа весьма выгодной финансовой операціей, и отдаетъ ему еврейскій народъ въ полное распоряженіе (Есѳ. III, 8—11: ср. VI, 4). Наоборотъ, тотъ же деспотъ при другихъ обстоятельствахъ, именно побуждаемый просьбой одной изъ своихъ женъ, сильно расположившей къ себѣ своего сладострастнаго повелителя, новымъ указомъ спѣшитъ предупредить приведеніе въ дѣйствіе указа, даннаго по предложенію любимца, и еврейскій народъ получаетъ право на дальнѣйшее существованіе въ предѣлахъ персидскаго государства (VII—VIII гл.). Въ виду приведеннаго примѣра, весьма рельефно рисующаго предъ нами характеръ восточныхъ деспотовъ, можно утверждать, что какъ бы ни были противоположны по своему характеру распоряженія персидскаго правительства относительно іудейскаго народа, тѣмъ не менѣе эти распоряженія могли получать санкцію отъ одного и того же царя.

И такъ, строго говоря не имѣется серьезныхъ основаній для того, чтобы согласиться съ тѣми учеными, по мнѣнію которыхъ упоминаемыя въ Ездр. IV, 6—23 имена персидскихъ царей соотвѣтствуютъ Ахашверошъ—Камбизу и Артахшашта—Лжесмердису.

іудеевъ сколько либо обезопасить себя отъ кочующихъ племенъ, которые не давали іудеямъ покоя своими варварскими набѣгами на неукрѣпленный Іерусалимъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрушенныхъ стѣнъ іудеи могли напр. строить болѣе или менѣе укрѣпленные дома, чтобы отражать набѣги кочевниковъ

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что желаніе ученыхъ видѣть въ Ахашверошѣ и Артахшаштѣ Ездр. IV, 6—23 именно Камбиза и Лжесмердиса, очевидно, вытекаетъ изъ предвзятаго взгляда, что событія Ездр. IV, 6—23 передаются писателемъ въ хронологическомъ порядкѣ, а такой взглядъ въ свою очередь обусловливается стремленіемъ доказать подлинность даннаго отрывка книги Ездры „Отношеніе наименованій Корешъ, Ахашверошъ, Артахшашта, и Дарьявешъ къ Киру, Камбизу, Смердису и Дарію, говоритъ напр. Шольцъ, по связи, въ которой они стоятъ, и по порядку, въ которомъ они слѣдуютъ другъ за другомъ, кажется несомнѣннымъ“ [1]). Но дѣлать очевидную натяжку въ одномъ, чтобы доказать другое, не можетъ говорить въ пользу ученыхъ, тѣмъ болѣе, что подлинность Ездр. IV, 6—23 можно доказать и безъ хронологической точки зрѣнія на описанныя въ данномъ отрывкѣ событія. Равнымъ образомъ нельзя также быть неустойчивымъ и во взглядѣ на значеніе филологическихъ данныхъ, какъ это замѣтно въ аргументаціи упомянутаго выше Шольца. Такъ напр. соотвѣтствіе Кореша, Дарьявеша и Артахшашты съ Киромъ, Даріемъ и Артаксерксомъ онъ справедливо доказываетъ тѣмъ, что эти имена встрѣчаются у свѣтскихъ писателей—Геродота, Ктезія, Ксенофонта, Адріака, Діодора Сиц. и другихъ и затѣмъ — въ клинообразныхъ надписяхъ на монументахъ; потому весьма странною кажется слѣдующая его оговорка: „если въ книгѣ Ездры одинъ изъ персидскихъ царей, по связи неотличающійся отъ Камбиза, называется Ахашверошемъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ это имя соотвѣтствуетъ греческому Ксерксу; если другой называется Артахшаштой и по связи не отличается отъ Смердиса, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ это наименованіе отнесено къ Артаксерксу Лонгиману (Ездр. IV, 6. 7. 8. 11. 23),—то это обстоятельство—по мнѣнію Шольца—достаточно, кажется, объясняется обычаемъ, древности обозначать одно и то же лицо многими именами, особенно если эти имена имѣли одинаковое значеніе“ [2]). Намъ кажется, что оба рода доказательствъ,—и основывающіеся на филологиче-

[1]) Einleitung, ч. II, стр. 465.

[2]) Тамъ же, стр. 489 и слѣд

скихъ и историческихъ данныхъ, равно какъ и имѣющіе въ виду повѣствовательную связь,—должны идти рука объ руку и имѣть равномѣрное значеніе, и потому аргументаціи въ родѣ приведенной выше не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Выше было замѣчено, что разногласіе ученыхъ въ рѣшеніи вопроса о томъ, какіе цари упоминаются въ Ездр. IV, 6—24. зависитъ отъ неодинаковаго пониманія отдѣла IV, 5—24. Дѣйствительно, здѣсь возможны два предположенія, взаимно себя исключающія. Если смотрѣть на 24 стихъ, какъ на выводъ изъ 23-го стиха, то естественной является мысль, что указанная въ 24 стихѣ пріостановка построенія храма произошла вслѣдствіе доносовъ на іудеевъ, сдѣланныхъ царю Артахшаштѣ персидскими чиновниками по эту сторону рѣки Евфрата. При такомъ пониманіи 23 и 24 стиховъ естественно подъ Ахашверошемъ разумѣть Камбиза, а подъ Артахшаштой—Лжесмердиса, предшественника Дарія Гистаспа, который разрѣшилъ іудеямъ возстановленіе храма. Но возможно также и иное пониманіе отношенія между 23 и 24 стихами. Для обозначенія отношенія этихъ стиховъ употреблены нарѣчія времени אדַ 23 ст. и באדַין 24 ст.; первое значитъ: на это, на то. послѣ этого, послѣ того, затѣмъ, потомъ: и указываетъ на то время, о которомъ только что была рѣчь; второе —въ то время, тогда и проч. Слѣдовательно, когда читаемъ въ 24 ст , въ то время остановилась работа .., то выраженіе „въ то время באדין“ отсылаетъ насъ къ предшествующимъ стихамъ, въ которыхъ была рѣчь о построеніи храма, т. е. указываетъ на разсказъ 1—5 ст. Очевидно, что при такомъ пониманіи отношенія 24 стиха къ 1—5 стихамъ, лежащій между этими стихами отдѣлъ, обнимающіи 6—23 ст., является какъ бы вставкой, нѣсколько нарушающеи хронологическій характеръ повѣствованія [1]. Почему этотъ отдѣлъ, въ которомъ разсказывается о событіяхъ позднѣйшаго времени, помѣщенъ писателемъ въ разсказѣ о построеніи храма, - вопросъ иной, не имѣющій непосредственнаго отношенія къ разсматриваемому нами вопросу о хронологіи, и долженъ быть рѣшаемъ далеко не

---

[1] Ср. С. *Янишкин*. Происхождение и составъ книги Неемiи, стр. 114—118 (прилож. къ «Орловскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» за 1881 г.).

такъ, какъ рѣшаетъ его отрицательная критика [1]). Слѣдовательно, для того, чтобы опредѣлить, какіе персидскіе цари называются именами Ахашверошъ и Артахшашта, мы можемъ обратить вниманіе на рядъ царей, непосредственно слѣдующихъ за Даріемъ Гистаспомъ.

Исторія говоритъ, что преемникомъ Дарія Гистаспа былъ Ксерксъ I (485—465), послѣ котораго царствовалъ Артаксерксъ I Лонгиманъ (465—425) [2]). Съ филологической точки зрѣнія этимъ царямъ наиболѣе всего соотвѣтствуютъ еврейскія имена Ахашверошъ и Артахшашта. Нужно имѣть въ виду, что въ еврейскомъ языкѣ гласные знаки или буквы — явленіе позднѣйшаго времени, такъ какъ евреи, подобно другимъ древнимъ народамъ, принадлежащимъ въ особенности къ семитической расѣ, первоначально писали безъ гласныхъ знаковъ. Слѣдовательно, при сопоставленіи еврейскаго слова съ соотвѣтствующимъ ему греческимъ или древне-персидскимъ словомъ, на произношеніе слова, на сколько оно зависитъ отъ гласныхъ знаковъ, не должно обращать вниманія. Греческому Ξέρξης соотвѣтствуетъ древне-персидское встрѣчающееся въ клинообразномъ письмѣ Khshayarsha [3]). Сопоставимъ съ этими словами еврейское אחשורש. Отбросивши начальную букву א— алефъ, которая въ еврейскихъ собственныхъ именахъ часто прибавляется для легкости произношенія, и другіе гласные знаки и затѣмъ замѣнивъ еврейскія согласныя буквы соотвѣтствующими русскими мы получимъ пять основныхъ согласныхъ буквъ или звуковъ хшврш. Этимъ звукамъ совершенно соотвѣтствуетъ столько же согласныхъ звуковъ древне-персидскаго, выраженнаго русскими буквами хшайарша, такъ какъ еврейское ו—вавъ часто переходитъ въ звукъ *а*, произносимое твердо и мягко, и слѣдовательно въ числѣ согласныхъ звуковъ персидскаго слова долженъ быть удержанъ и тотъ, который нами выраженъ буквами *йа*: хшайршъ. Греческое слово, какъ новѣйшее сравнительно съ еврейскимъ и персидскимъ, обнаруживаетъ нѣкоторое отступленіе въ согласныхъ зву-

[1]) Тамъ же, стр. 118.
[2]) Maspero, стр. 552—559.
[3]) Тамъ же, стр. 569.

кахъ сравнительно съ соотвѣтствующими имъ персидскими и еврейскими, хотя и оно имѣетъ тоже пять согласныхъ буквъ или звуковъ въ своемъ корнѣ керкс. Не менѣе очевидное сходство замѣтно и между греческимъ Ἀρταξέρξης (Артаксеркс(ис), древне-персидскимъ, тоже встрѣчающимся въ клинообразномъ письмѣ Artakhsathra (Артахшатра) [1]) и еврейскимъ אַרְתַּחְשַׁשְׂתָּא (Артахшашта) [2]).

Установленное соотвѣтстіе Ахашверошъ—Хшайарша—Ксерксъ какъ будто нѣсколько нарушается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ переводѣ 70-ти еврейскому Ахашверошъ соотвѣтствуетъ Ἀσσούηρος, повидимому въ звуковомъ отношеніи не имѣющее ничего общаго съ Ξέρξης. Но Ἀσσούηρος есть не болѣе какъ транскрипція еврейскаго Ахашверошъ, подобно тому, какъ Ἀρθασασθα у 70-ти есть

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Это слово въ различныхъ мѣстахъ книгъ Ездры и Неемiи имѣетъ различную орфографiю. Ездр. IV, 7 אַרְתַּחְשַׁשְׂתָּא. Ездр. IV, 8. 11. 23, VI, 14 שַׁשְׂתָּא... и Ездр VII, 1. 7. 11. 12. 21; VIII, 1; Неем. II, 1; V, 14; XIII, 6 שַׁסְתָּא... Гласные знаки конечно не имѣютъ никакого значенiя; равнымъ образомъ и употребленiе согласныхъ буквъ שׁ—шинъ и ס—самехъ не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы подразумѣвать здѣсь различныя имена. Припомнимъ эпизодъ изъ войны галаадитянъ съ ефремлянами при судьѣ Iефѳаѣ Галаадитяне узнавали ефремлянъ потому, что послѣднiе не могли произнести звукъ ש (шинъ). «Галаадитяне перехватили переправу чрезъ Iорданъ отъ ефремлянъ, и когда кто изъ уцѣлѣвшихъ ефремлянъ говорилъ: позвольте мнѣ переправиться, то жители галаадскiе говорили ему: скажи: шибболетъ, а онъ говорилъ: сибболетъ, и не могъ иначе выговорить» (Суд. XII, 5. 6). Такимъ же физiологическимъ недостаткомъ по части фонетики отличаются и современные намъ евреи, особенно русскихъ юго-западныхъ губернiй. Очень можетъ быть, что и переписчикъ (ефремлянинъ) книгъ Ездры и Неемiи при написанiи одного и того же слова употреблялъ то шинъ, то самехъ, потому что не съ одинаковымъ вниманiемъ относился къ своей работѣ *копируя* слово Артахшашта, онъ употреблялъ шинъ, а *подвергая предварительно то же слово выговору*, послѣднiй въ словѣ звукъ *ш* онъ замѣнялъ своимъ естественнымъ *с* (синъ). Но возможно также и другое предположенiе для объясненiя разсматриваемой разницы въ словѣ Артахшашта. Прежде звуки *ш* и *с* выражались одною буквою ש, которая для выраженiя перваго звука писалась съ точкою вверху съ правой стороны—שׁ шинъ, а для выраженiя второго—съ точкою вверху съ лѣвой стороны—שׂ синъ, а вслѣдствiе этого легко было принять и прочитать шинъ какъ синъ и затѣмъ звукъ послѣдней буквы выразить другой однозначащей буквой ס самехъ. Послѣднее предположенiе, кажется, болѣе вѣроятно.

транскрипція соотвѣтствующаго ему еврейскаго Артахшашта. Въ последнемъ случаѣ транскрипція болѣе точная, чѣмъ въ первомъ, а потому тамъ и здѣсь звуковое сходство соотвѣтствующихъ словъ обнаруживается не въ одинаковой степени.

Такимъ образомъ согласное произношеніе еврейскихъ именъ Ахашверошъ и Артахшашта съ соотвѣтствующими имъ древнеперсидскими и греческими убѣдительно говоритъ за то, что подъ еврейскими именами должны быть подразумѣваемы Ксерксъ и Артаксерксъ. Но послѣдними именами въ исторіи называется нѣсколько персидскихъ царей послѣ Дарія Гистаспа, именно было два Ксеркса—Ксерксъ I, преемникъ Дарія Гистаспа, и Ксерксъ II, преемникъ Артаксеркса Лонгимана, и три Артаксеркса: а) названный Артаксерксъ I Лонгиманъ, б) Артаксерксъ II Мнемонъ, преемникъ Дарія II Нота, и в) Артаксерксъ III Охъ, преемникъ Артаксеркса II. Такимъ образомъ требуются другаго рода соображенія, чтобы опредѣлить, кто изъ этихъ Ксерксовъ и Артаксерксовъ упоминается въ нашихъ книгахъ.

Остановимся прежде всего на имени Артахшашта. Признается за достовѣрное, что прибавленіе имени Артахшашта въ Ездр. VI, 14, даже при предположеніи о внесеніи писателемъ въ книгу Ездры халдейскаго отрывка IV, 8 — VI, 18 изъ другого письменнаго источника [1]), сдѣлано самимъ авторомъ нашей книги, и слѣдовательно подлинность этой прибавки считается несомнѣнной [2]). Это даетъ намъ полное право утверждать, что писатель книги Ездры во всѣхъ мѣстахъ послѣдней, гдѣ говорится объ Артахшаштѣ, этимъ именемъ называетъ одного и того же царя, потому что въ противномъ случаѣ получилась бы крайняя неопредѣленность, и писатель конечно постарался бы избѣжать такой неопредѣленности: разсказывая о событіяхъ изъ жизни іудейскаго народа, совершив-

---

[1]) По вопросу о происхожденіи I—VI глл. книги Ездры мы держимся того мнѣнія, что халдейскій отрывокъ не внесенъ цѣликомъ изъ другого источника, а составленъ самимъ писателемъ книги Ездры на основаніи письменныхъ документовъ, имѣвшихся у него подъ руками. Объ этомъ у насъ будетъ рѣчь въ одной изъ статей по вопросу: «Какъ составлены книги: I-я Ездры и Нееміи?»

[2]) *Carl Friedrich Keil*, Einleitung in das A. Testament. 3 Aufl., стр. 478, примѣч. 1; ср. *Havernick*, Einleitung in das Alte Testament, II, 2, стр. 293.

шихся при различныхъ персидскихъ царяхъ, но носившихъ одно и тоже имя, этихъ царей онъ различалъ бы такъ или иначе. Способомъ различенія двухъ или нѣсколькихъ лицъ, имѣющихъ одно имя, у библейскихъ писателей обыкновенно служитъ указаніе родословной каждаго лица и такого рода родословная по мѣрѣ надобности приводится и кратко—указаніе отца, и очень подробно—указаніе отца, дѣда, прадѣда и т. д. то въ восходящемъ, то въ нисходящемъ порядкѣ. Такимъ же или подобнымъ способомъ были бы несомнѣнно различены писателемъ и персидскіе цари, носившіе одно и то же имя, еслибы на самомъ дѣлѣ писатель имѣлъ въ виду не одного царя [1]). Между тѣмъ, говоря о царѣ, запретившемъ іудеямъ производить іерусалимскія постройки, писатель называетъ его Артахшаштой и послѣдняго не отличаетъ отъ Артахшашты, упомянутаго въ качествѣ виновника построенія храма (Ездр. VI, 14), равно какъ и отъ Артахшашты, отпустившаго на родину священника Ездру. Несомнѣнно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же Артахшаштѣ, или Артаксерксѣ.

Согласно съ древнимъ преданіемъ большинствомъ новѣйшихъ ученыхъ признается за достовѣрное, что Ездра прибылъ въ Іерусалимъ въ 7-й годъ царствованія Артаксеркса I Лонгимана. Дѣйствительно, относить приходъ Ездры къ болѣе позднему времени, напр. къ царствованію Артаксеркса II или Артаксеркса III, нѣтъ никакихъ основаній; наоборотъ упоминаніе Артаксеркса рядомъ съ

---

[1]) Представимъ ветхозавѣтнаго библейскаго писателя историкомъ, описывающимъ положеніе еврейскаго народа въ Россіи послѣ войны 1812 года до настоящаго времени. Нѣтъ сомнѣнія, что писатель въ своемъ историческомъ повѣствованіи различалъ бы такъ или иначе русскихъ императоровъ, потому что въ противномъ случаѣ вышло бы то, что напр. событія, случившіяся въ царствованіе императора Александра I, могли быть отнесены къ царствованію Александра II или Александра III. То же самое конечно должно сказать и о писателѣ книги Ездры по отношенію къ разсматриваемому вопросу. Несправедливо поэтому и мнѣніе *А. Верховскаго*, который въ своемъ библейскомъ словарѣ (I т. Спб. 1871 г. подъ словомъ «Артаксерксъ») говоритъ, что «Артаксерксъ» есть почетный титулъ персидскихъ царей. Осторожнѣе поступаетъ въ данномъ случаѣ протоіерей *Солярскій*, выражаясь, что «имя это (Артаксерксъ) принадлежитъ разнымъ царямъ персидскимъ». (Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ, I т. Спб. 1879 г. подъ словомъ «Артаксерксъ»).

Киромъ и Даріемъ (Гистаспомъ) въ VI, 14 достаточно говоритъ за то, что здѣсь рѣчь идетъ о ближайшемъ къ Дарію Артаксерксѣ, т. е. объ Артаксерксѣ Лонгиманѣ. Но если приходъ Ездры никто изъ новѣйшихъ ученыхъ не относитъ къ царствованію Артаксеркса II или Артаксеркса III, то это событіе изъ послѣплѣнной жизни іудейскаго народа нѣкоторые ученые относятъ къ болѣе раннѣйшему времени, именно къ 7-му году царствованія Ксеркса I. Гербстъ напр. приводитъ такого рода соображеніе въ пользу того, что приходъ Ездры имѣлъ мѣсто въ царствованіе Ксеркса I. „Среди родоначальниковъ, которые отведены были въ вавилонскій плѣнъ Навуходоносоромъ и возвратились съ Зороваелемъ въ первый годъ Кира, находился и священникъ Іисусъ. Если мы предположимъ, что невѣроятно, что онъ былъ отведенъ въ Вавилонъ только при второй ссылкѣ и тогда былъ только 20 лѣтъ отъ роду, то въ первый годъ Кира (продолжительность плѣна нужно считать въ 52 года) онъ былъ старикомъ 72 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ онъ не въ первый разъ женился и имѣлъ сыновей; онъ женился еще въ землѣ плѣна, гдѣ участь плѣнныхъ вообще была не очень жестока. Если предположимъ далѣе, что онъ впервые женился только въ послѣдніе годы и его первый сынъ въ первый годъ Кира былъ 20-ти, а младшій сынъ 10-ти лѣтъ, то сыновья уже не были въ живыхъ въ 7-мъ году Артаксеркса Лонгимана, въ которомъ Ездра пришелъ въ Іудею, потому что отъ 20-го года предъ Киромъ до 7-го года Артаксеркса прошло 107 лѣтъ и отъ 10-го года предъ Киромъ до 7-го года Артаксеркса—97 лѣтъ, и если мы допустимъ это недостовѣрное или въ высшей степени невѣроятное предположеніе, то во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ то, что эти сыновья Іисуса (допущенные въ предположеніи) не были уже среди тѣхъ, противъ которыхъ ратовалъ Ездра за незаконное сожительство. Но упомянуто ясно, что сыновья Іисуса имѣли чужихъ женъ еще послѣ прибытія Ездры и что они дали руки свои въ знакъ того, что отпустятъ женъ (Ездр. X, 18). Слѣдовательно—заключаетъ нѣмецкій богословъ — Артахшашта есть Ксерксъ“ [1]). Приведенная

---

[1]) *Herbst*, Historisch-kritische Einleitung in die heiligen Schriften des alten Testaments, ч. II, 1841 г., стр. 234 и слѣд.

аргументація Гербста не достаточно основательна. Невѣроятность, которая говоритъ противъ Артаксеркса Лонгимана, не совсѣмъ уничтожится, если и Ксеркса поставить на его мѣсто, потому что спорные сыновья Іисуса и въ 7-й годъ царствованія Ксеркса будутъ во всякомъ случаѣ 80-ти, а пожалуй и около 100 лѣтъ. Если уже невѣроятенъ такой преклонный возрастъ многихъ братьевъ, то еще болѣе невѣроятно то, что сыновья Іисуса въ такомъ возрастѣ заключали браки съ иноземными языческими женами и отпустили послѣднихъ только вслѣдствіе относящихся сюда принудительныхъ распоряженій со стороны Ездры. Это уже даетъ право выраженіе מִבְּנֵי יֵשׁוּעַ понимать не въ смыслѣ *сыновья*, а въ смыслѣ—*потомки Іисуса.* Такое пониманіе слова מִבְּנֵי получаетъ полную несомнѣнность при сопоставленіи Ездр. X, 18—22 съ II, 36—39 и Неем. VII, 39—42, гдѣ безспорно названы тѣ же четыре священническія фамиліи, что и въ Ездрѣ X, 18—22: Іисусъ, Иммеръ, Пашхуръ, Харамъ. Но ко времени Ездры число сыновей Іедаіи изъ дома Іисусова простиралось до 973-хъ, число сыновей Иммера—1052, сыновей Пашхура 1247 и сыновей Харима 1017, и потому очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о сыновьяхъ не въ ближайшемъ, а въ болѣе отдаленномъ смыслѣ. Если, такимъ образомъ, выраженіе Ездр. X, 18 מִבְּנֵי יֵשׁוּעַ означаетъ потомковъ Іисуса, то значитъ—вся аргументація Гербста, основанная на буквальномъ пониманіи даннаго выраженія, ничего не представляетъ въ доказательство того, что Ездра пришелъ въ Іерусалимъ именно въ 7-мъ году Ксеркса.

Другіе изслѣдователи книги Ездры ссылаются еще на то, что историческая послѣдовательность требуетъ того, чтобы послѣ Дарія Гистаспа былъ упомянутъ Ксерксъ, такъ какъ съ пропускомъ послѣдняго образуется большой промежутокъ (около 57 лѣтъ) въ историческомъ повѣствованіи книги; этого же требуетъ, говорятъ, и извѣстное благосклонное отношеніе Ксеркса къ іудеямъ (Янъ) [1]. Но если подъ Артахшаштой, при которомъ Ездра прибылъ въ Іерусалимъ, разумѣть и Ксеркса, то всетаки остается промежутокъ лѣтъ въ 36, такъ какъ послѣднее событіе, описанное въ книгѣ

[1] Тамъ же, стр. 238.

Ездры непосредственно предъ указаніемъ времени прихода Ездры, именно празднованіе Пасхи (VI, 19—22), падаетъ на слѣдующій годъ послѣ окончанія постройки храма, т. е. на 514 годъ. Но писатель книги Ездры и не преслѣдовалъ непрерывной послѣдовательности въ разсказѣ, потому что его намѣреніемъ было только дать своимъ современникамъ и слѣдующимъ поколѣніямъ исторію возвращенія плѣнныхъ въ отечество и преимущественно исторію возстановленія храма, и такимъ образомъ болѣе или менѣе значительные промежутки въ его историческомъ повѣствованіи были неизбѣжны. Затѣмъ, если утверждаютъ, что въ данномъ мѣстѣ долженъ быть упомянутъ Ксерксъ за свое благорасположеніе къ іудеямъ, то этимъ въ сущности утверждается только то, что онъ, а не кто-либо другой по своему благорасположенію отпустилъ Ездру въ Палестину, и такимъ образомъ предполагается то, что должно быть доказано, именно: имѣлъ ли Ксерксъ особенное отношеніе къ Палестинѣ во время дѣятельности тамъ Ездры. Признается уже за достовѣрное, что упоминаемый въ книгѣ Есоирь персидскій царь Ахашверошъ (I, 1) есть Ксерксъ I [1]), и слѣдовательно поставленный вопросъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно, такъ какъ въ противномъ случаѣ писатель книги Эздры вѣроятно упомянулъ бы о тѣхъ фактахъ, о которыхъ повѣствуетъ книга Есѳирь и которые свидѣтельствуютъ о благосклонномъ и неблагосклонномъ отношеніи Ксеркса къ іудеямъ персидскаго государства. Конечно, послѣднее имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если писатель книги Ездры современникъ Артаксеркса Лонгимана, но не въ такой степени. Живя болѣе или менѣе постоянно въ Вавилонѣ (Ездр. VII, 9), Ездра-писатель могъ не быть очевидцемъ событій, описанныхъ въ книгѣ Есѳирь и имѣвшихъ мѣстомъ дѣйствія Сузы. Кромѣ того у него можетъ быть и не было подъ руками письменныхъ источниковъ о положеніи іудеевъ въ Сузахъ при Ксерксѣ, и въ виду того, что подъ Ахашверошемъ (Ездр. IV, 6), какъ будетъ доказано, разумѣется этотъ именно Ксерксъ I, послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно. Во всякомъ случаѣ argumentum a silentio здѣсь менѣе

---

[1]) *Коршъ.*, Всеобщая исторія литературы. I, 1: Очеркъ исторіи древне-еврейской литературы, *Ив. Ст. Якимова*, стр. 401.

имѣетъ значенія, чѣмъ при предположеніи, что писатель священной книги былъ современникомъ Ксеркса, который долженъ былъ снабдить его и полномочіями относительно религіозно-гражданской дѣятельности въ Іерусалимѣ и его округѣ (разумѣемъ указъ царя на имя Ездры, VII, 11—26).

Останавливаясь такимъ образомъ на томъ, что приходъ Ездры въ Іерусалимъ имѣлъ мѣсто въ царствованіе Артаксеркса Лонгимана, мы должны признать, что какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ книги Ездры подъ Артахшаштой разумѣется именно Артаксерксъ Лонгиманъ, потому что, какъ было замѣчено выше, писатель книги конечно различилъ бы одного Артахшашту—Артаксеркса отъ другаго, еслибы на самомъ дѣлѣ онъ имѣлъ въ виду двухъ или болѣе царей, носившихъ имя Артахшашта. Не трудно послѣ этого опредѣлить, который изъ двухъ Ксерксовъ называется именемъ Ахашверошъ. Какъ извѣстно, это имя упоминается въ книгѣ Ездры одинъ разъ, именно въ той части разсказа о построеніи храма, которая собственно повѣствуетъ о событіи позднѣйшаго времени. Тамъ говорится, что въ началѣ царствованія Ахашвероша враги іудеевъ сдѣлали этому царю письменный доносъ на жителей Іудеи и въ частности Іерусалима. Изъ такого указанія нельзя сдѣлать болѣе или менѣе опредѣленнаго вывода относительно личности Ахашвероша, а потому должно принять во вниманіе иного рода соображеніе. Прежде всего заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что во вводномъ разсказѣ этотъ Ахашверошъ упоминается раньше Артахшашты; слѣдовательно, если подъ послѣднимъ разумѣется Артаксерксъ Лонгиманъ, то подъ Ахашверошемъ надо разумѣть Ксеркса, предшественника Лонгимана, т. е. Ксеркса I. Затѣмъ, Ксерксъ II, преемникъ Лонгимана, царствовалъ очень непродолжительное время—45 дней [1]). Имѣя въ виду сказанное по поводу того, почему въ Артахшаштѣ (Ездр. IV, 7)... нельзя видѣть Лжесмердиса-Гаумату, т. е. дальность разстоянія отъ Палестины Сузъ, Вавилона и Экбатаны — попеременныхъ резиденцій персидскихъ царей, равно какъ тогдашніе пути сообщенія, время, необходимое для приготовленія коллективнаго доноса,—можно при-

[1]) *Maspero*, стр. 555.

нять за несомнѣнное, что для отдаленныхъ провинцій персидскаго государства, а слѣдовательно и для Палестины такое кратковременное царствованіе Ксеркса II прошло совершенно незамѣтно, а потому доносъ на іудеевъ, на который сдѣланъ намекъ въ IV, 6, не могъ быть поданъ Ксерксу II,—значитъ Ахашверошемъ у писателя книги Ездры названъ Ксерксъ I.

Остается опредѣлить, какихъ персидскихъ царей называетъ именами „Артахшашта" и „Дарьявешъ" писатель книги Нееміи.

Вопросъ о томъ, что подъ Артахшаштой книги Нееміи слѣдуетъ разумѣть Артаксеркса I Лонгимана, т. е. того самаго царя, который именемъ „Артахшашта" названъ и у писателя книги Ездры, — данный вопросъ обыкновенно считается рѣшеннымъ, потому что всѣми новѣйшими учеными начало дѣятельности Нееміи въ Іерусалимѣ пріурочивается къ царствованію Лонгимана. Новѣйшіе ученые большею частію даже не приводятъ и доказательствъ, почему въ самомъ дѣлѣ Артахшашта книги Нееміи есть Артаксерксъ Лонгиманъ, изъ приводимыхъ же доказательствъ безспорно самое сильное заключается въ томъ, что по Неем. III, 1 при первомъ прибытіи Нееміи въ Іерусалимъ (въ 20 году Артахшашты) тамъ первосвященникомъ былъ Еліашивъ, внукъ первосвященника Іисуса, современника Зоровавеля (Неем. XII, 10), и потому этотъ Еліашивъ не могъ будто бы отправлять первосвященнической должности въ 20-й годъ царствованія Артаксеркса II Мнемона (405—362) [1]), такъ какъ ему было бы въ то время около 100 лѣтъ; слѣдовательно Неемія прибылъ въ Іерусалимъ въ 20-й годъ Лонгимана (Блекъ) [2]). Но если чрезъ принятіе такого вывода устранялась указанная, болѣе впрочемъ воображаемая, чѣмъ дѣйствительная невозможность долголѣтія Еліашива [3]), то наоборотъ этотъ

[1]) Maspero, стр. 560 и 567.

[2]) Bleck, Einleitung in das Alte Testament, 1860 г., стр. 380 и слѣд.

[3]) Первосвященникъ Еліашивъ, будучи внукомъ Іисуса, современника Кира, могъ быть современникомъ Артаксеркса II Мнемона (405—362) и дожить до 20-го года царствованія послѣдняго, т. е. до времени прибытія въ Іерусалимъ въ 385 году Нееміи. Именно: предположимъ, что Іисусъ, прибывши въ Іерусалимъ 40 лѣтъ отъ роду, прожилъ тамъ еще 35 лѣтъ и за 15 лѣтъ до смерти, т. е. въ 516 году, у него родился сынъ Іоакимъ (Неем. 12, 10), занявшій

выводъ не могъ быть приведенъ въ согласіе съ другими фактами, которые въ силу своей неопровержимости побуждали толкователей дѣлать весьма очевидныя натяжки въ дальнѣйшихъ выводахъ. Отнесши приходъ Неемiи къ 20-му году царствованія Лонгимана, приходилось напр. растягивать до nec plus ultra долголѣтіе Неемiи, потому что въ противномъ случаѣ было бы неизбѣжно признаніе интерполяціи во многихъ мѣстахъ книги Неемiи и притомъ въ такихъ, которыя находятся въ генетической связи съ неопровержимо происшедшимъ отъ писателя книги Неемiи. Такъ напр. по свидѣтельству нашей книги дѣятельность Неемiи по возстановленію Іерусалимскихъ стѣнъ и по отношенію къ другимъ реформамъ находила помѣху въ интригахъ Санаваллата, а между тѣмъ персидскій намѣстникъ въ Самаріи Санаваллатъ, какъ говоритъ Іосифъ Флавій, дожилъ до времени Александра Македонскаго, у котораго онъ выхлопоталъ первосвященство для своего зятя, сына первосвященника Іоіады, на что также есть намекъ въ книгѣ Неемiи: „я прогналъ его, (зятя Санаваллатова) говоритъ Неемія (XIII, 28), отъ себя". Выходитъ, такимъ образомъ, что и Неемія дожилъ до эпохи Александра Великаго. Чтобы обойти эту трудность, Кейль напр. совершенно не обращаетъ вниманія на свидѣтельство І. Флавія о современности Санаваллата съ Александромъ Великимъ, а Гаверкампъ въ своемъ изданіи Іосифа Флавія прибѣгаетъ даже къ гипотезѣ о двухъ намѣстникахъ, носившихъ имя Санаваллатъ. Въ примѣчаніи на текстъ І. Флавія: „Санаваллатъ, посланный послѣднимъ царемъ Даріемъ въ Самарію сатрапомъ" (Antt. L. XI, c. VII, § 2), Гаверкампъ говоритъ: „Скалигеръ желаетъ, чтобы этотъ Санаваллатъ былъ тѣмъ, котораго въ разныхъ мѣстахъ упоминаетъ Неемія. Но на самомъ дѣлѣ было два Санаваллата: первый, называемый у Неемiи Хоронитомъ и препятствовавшій укрѣпленію Іерусалима, есть тотъ, на дочери котораго женился Іосифъ, сынъ Іоіады: другой Санаваллатъ—тотъ, который при Александрѣ построилъ Гаризитанскій храмъ и дочь котораго Никазо вышла замужъ за Манас-

---

около 501 года первосвященническое мѣсто отца; на 50 году жизни, т. е. въ 466 г. у Іоакима рождается сынъ Еліашивъ, которому въ 385 году было около 80 лѣтъ.

сію, брата Іаддуя“ [1]). Но предположеніе о двухъ Санаваллатахъ весьма неосновательно. Уже невѣроятно такое совпаденіе, что оба Санаваллата, какъ говоритъ Гаверкампъ, приходились тестями членамъ первосвященническаго дома. Кромѣ того какъ ни отрывочно извѣстіе книги Неемія о бракѣ одного изъ сыновей первосвященника Іоіады на дочери Санаваллата (13, 28), тѣмъ не менѣе это извѣстіе касается того же самаго событія, о которомъ І. Флавій разсказываетъ очень подробно. Именно Флавій передаетъ, что послѣ смерти Іоанна (Іонаѳана, ср. Неем. 12, 10—11) принялъ первосвященство сынъ его Іаддуй, братъ котораго Манассія женился на Никазо, дочери персидскаго намѣстника Самаріи Санаваллата. Недовольные такимъ бракомъ іерусалимскіе старѣйшины предложили Манассіи или развестись съ своею женою или удалиться изъ іудейскаго общества. Когда же съ предложеніемъ старѣйшинъ согласился самъ первосвященникъ и, гнѣваясь па брата, не допускалъ его къ алтарю, Манассія ушелъ къ Санаваллату, которому сказалъ, что онъ сильно любитъ Никазо, однако не желаетъ ради ея лишиться первосвященства. Санаваллатъ обѣщалъ Манассіи доставить первосвященство и построить на горѣ Гаризинѣ, въ Самаріи, храмъ, подобный іерусалимскому, послѣ чего Манассія остался жить у тестя и, когда послѣдній перешелъ на сторону Александра Великаго, то достигъ первосвященства (Antt. XI, 7—8). Разногласіе изложеннаго разсказа Флавія сравнительно съ извѣстіемъ Нееміи касается только опредѣленія степени родства зятя Санаваллатова съ первосвященническимъ домомъ: по Флавію Манассія былъ *братъ Іаддуя*; наоборотъ по Нееміи зять Санаваллата былъ сынъ Іоіады, значитъ братъ Іонафана и *дядя Іаддуя*. Конечно въ данномъ случаѣ ошибка заключается въ разсказѣ Флавія, потому что Нееміи, какъ современнику описываемыхъ имъ событій, безъ сомнѣнія лучше были извѣстны родственныя отношенія первосвященническаго дома, нежели Флавію, жившему почти триста лѣтъ спустя послѣ описываемой имъ эпохи. А если Неемія не называетъ по имени зятя Санаваллатова и ничего не говоритъ о его гаризин-

[1]) Flavii Josephi opera. Edidit Sigebertus Havercampus 1727 г. Т І. р. 578, с. 2, h.

скомъ первосвященствѣ, то это—надо полагать—не входило въ главную задачу Неемiева повѣствованiя (ср. Неем. 13, 4, гдѣ Неемiя не опредѣляетъ, въ чемъ заключается родство священника Елiашива съ Товiей). Во всякомъ случаѣ полное предметное сходство разсказа Флавiя и извѣстiе Неемiи говоритъ за то, что оба передаютъ объ одномъ и томъ же событiи,—доказательство того, что гипотеза о двухъ Санаваллатахъ не основательна.

Но кромѣ того, что предположенiе о первомъ приходѣ Неемiи въ царствованiе Лонгимана не мирится, какъ оказывается, съ историческими фактами, приводимыми I. Флавiемъ, нельзя не замѣтить, что оно въ свою очередь вытекаетъ изъ ошибочнаго предположенiя, что будто бы Ездра и Неемiя—писатели извѣстныхъ подъ ихъ именами книгъ—дѣйствовали въ Iерусалимѣ одновременно. Короче сказать, мнѣнiе ученыхъ, относящихъ начало дѣятельности Неемiи въ Iерусалимѣ къ царствованiю Артаксеркса Лонгимана, далеко не можетъ считаться достовѣрнымъ; это—гипотеза, но гипотеза недостаточно обоснованная. Заслуживаетъ поэтому полнаго вниманiя иная гипотеза по данному вопросу, принадлежащая нѣмецкому богослову Маргграфу, который въ своей журнальной статьѣ „Къ уясненiю послѣплѣнной хронологiи“ [1]) весьма основательно доказываетъ ту мысль, что Артахшашта—Артаксерксъ, отпустившiй на родину Неемiю, есть Артаксерксъ II Мнемонъ. Исходною точкою при построенiи своей гипотезы Маргграфъ беретъ лицо персидскаго намѣстника въ Самарiи Санаваллата, потому что дѣйствительно оно ближе всего стоитъ къ исторически ясному времени и вслѣдствiе этого представляетъ прочное основанiе для операцiй; при томъ же оно такъ часто вплетается въ исторiю того времени, что въ немъ

---

[1]) Zur Aufhellung der nachexilischen Chronologie, von Dr. theol. *Margraf* in Neuburg; см. Theologische Quartalschrift. 1870 г., стр. 567 и слѣд. Замѣтимъ кстати, что названная статья, не смотря на важность затрогиваемаго ею вопроса и совершенно новую *постановку послѣдняго, почему-то* осталась не замѣченной даже въ нѣмецкой экзегетико-богословской литературѣ, потому что самый новѣйшiй комментаторъ книгъ Ездры, Неемiи и Есоирь—Шультцъ (въ *Bibelwerk von Lange*; des A. Testamentes IX Th: Die Bucher Esra, Nehemia und Esther, von Dr. *Fr. W. Schultz* 1876 г.) не дѣлаетъ указанiя на гипотезу Маргграфа.

вполнѣ можно найти точку опоры для предшествовавшей исторіи. Изложимъ эту гипотезу съ нѣкоторыми своими замѣчаніями.

Санаваллатъ Хоронитъ [1]) окончилъ свою жизнь, какъ свидѣтельствуетъ І. Флавій, послѣ взятія Александромъ Великимъ Тира и Газы около 332 года до Р. Х. (Antt. XI, 8, § 3—4). „Просто для большей ясности мы полагаемъ возрастъ Санаваллата (πρεσβύτερον ἤδη, Ios.) въ 80—90 лѣтъ. Вмѣстѣ съ этимъ время его рожденія мы относимъ къ 422—412 г., слѣдовательно весьма вѣроятно при Даріѣ II (Нотѣ 424—405), во всякомъ случаѣ не задолго предъ нимъ. Въ исторіи Санаваллатъ является, какъ персидскій намѣстникъ Самаріи, посланный царемъ Даріемъ (Ios. Antt. XI, 7, § 2). Но его должностная дѣятельность безъ сомнѣнія простиралась также и на время царствованія того Артаксеркса, при которомъ разыгралась исторія Неемии. Ясно, что Санаваллатъ свое назначеніе не могъ получить отъ Дарія Кодомана, потому что послѣднему не наслѣдовалъ никакой персидскій царь, не говоря уже объ Артаксерксѣ. Также ясно и то, что Санаваллатъ былъ посланъ не Даріемъ I Гистаспомъ,—иначе онъ долженъ былъ бы служить по крайней мѣрѣ 153 года. Остается поэтому болѣе

[1]) Неем. II, 10. Санаваллатъ называется здѣсь Хоронитомъ вѣроятно не по моавитскому городу Оронаиму (Ис. XV, 5; Іер. XLVIII, 5. 35), какъ полагаетъ митр. Филаретъ (Начертаніе церковно-библейской исторіи. Спб 1819 г., стр. 539, прим. б) и за нимъ Аѳанасьевъ (Учебное руководство по предмету св. Писанія. Книги историческія св. Писанія В. З. Кіевъ 1875 г., стр. 266) и Херасковъ (Обозрѣніе историческихъ книгъ В. З. Владиміръ на Клязьмѣ, 1879 г., стр. 369), потому что тогда Санаваллатъ названъ былъ бы моавитяниномъ,—но по городу Беѳ Орону בֵּית חוֹרֹן, который раньше принадлежалъ колѣну Ефремову (І. Нав. XVI. 3. 5; XVIII, 13; XXI, 22), а послѣ вавилонскаго плѣна вѣроятно области самарійской. Беѳ-Оронъ лежитъ на пути отъ Яффы чрезъ Лидду въ Іерусалимъ, къ сѣверо-западу отъ послѣдняго и именно тамъ, гдѣ за западными передовыми горами начинается собственно горная цѣпь; внизу у подошвы ея лежитъ нижній Беѳ-Оровъ (Schultz, стр. 109). Санаваллатъ по всей вѣроятности здѣсь устроилъ свою резиденцію, потому что отсюда, какъ бы съ высокой сторожевой башни, онъ могъ удобно озирать западную страну и *овладѣвать сообщеніями береговъ съ внутренней страной*. У І. Флавія Санаваллатъ называется «по происхожденію куѳеянинъ (chuthaeus, Antt. XI, 7. 2), каковое названіе по Маргграфу указываетъ на низкое происхожденіе Санаваллата Маргграфъ объясняетъ «хоронитъ» чрезъ хоронаимъ.

вѣроятное предположеніе, что онъ получилъ назначеніе отъ Дарія II Нота (425—405), можетъ быть къ концу его царствованія. Всеже остается еще для него почтенная цифра 73 года службы". Но такое вполнѣ основательное предположеніе о назначеніи Санаваллата персидскимъ намѣстникомъ въ Самарію Даріемъ II Нотомъ сильно подрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ греческихъ изданіяхъ и кодексахъ сочиненій І. Флавія говорится, что Санаваллатъ πεμφθεὶς ὑπὸ Δαρείου τοῦ τελευταίου βασιλέως ('Αρχαιολόγ. XI, 7, β). Въ виду того, что исторія дѣятельности Санаваллата и Неемiи совершенно несогласна съ тѣмъ, чтобы Санаваллатъ былъ посланъ въ качествѣ персидскаго намѣстника Самаріи Даріемъ Кодоманомъ, нельзя не заподозрить подлинность приведенныхъ словъ Флавія. Почти всѣ латинскія изданія Іосифа оставляютъ царя Дарія безъ прибавки; таковы—аугсбурское изданіе 1470 г., венеціанское 1486, 1499, 1602 гг., парижское 1514 и 1519 г. Даже нѣмецкія изданія 1502—1574 гг. не знаютъ греческой прибавки; только страсбургское изданіе 1574 года читаетъ: „*послѣдній* царь Дарій послалъ его въ Самарію намѣстникомъ". Рукописи представляютъ такое же отношеніе. Тогда какъ четыре парижскихъ греческихъ кодекса большею частію 14 вѣка читаютъ τοῦ τελευταίου, древнѣйшіе латинскіе манускрипты британскаго музея счетомъ пять—12 а 13 вѣка, не имѣютъ никакого слѣда этой прибавки, а всѣ читаютъ missus a Dario in Samariam. Приведенное сличеніе повидимому достаточно говоритъ за то, что въ данномъ случаѣ оригинальные греческіе тексты не могутъ претендовать на абсолютное преимущество предъ древними латинскими переводами. Первые могли быть повреждены невѣжественной критикой прежде, чѣмъ послѣдніе, „подобно тому, какъ благородныя вина охотнѣе подделываются, чѣмъ заурядныя". Извѣстный родъ критики гораздо древнѣе, чѣмъ можно думать, потому что уже Іеронимъ жаловался на писцовъ: (notarii), qui scribunt non quid inveniunt, sed quod intelligunt; et dum alienos errores emendare nituntur, ostendunt suos (Epist. ad Lucinium, S. Hieronymi Operum, T. IV, p. 578). Латинскіе манускрипты не имѣли никакой причины къ выпущенію извѣстнаго

слова, но для греческихъ могла быть желательна глосса для болѣе точнаго опредѣленія Дарія.

По свидѣтельству книги Неемiи Санаваллатъ является самымъ сильнымъ врагомъ іерусалимскаго намѣстника, бывшаго виночерпія при персидскомъ дворѣ, — Неемiи, которому онъ препятствовалъ какъ въ дѣлѣ возстановленія іерусалимскихъ стѣнъ, такъ равнымъ образомъ и въ утвержденіи религіозно-гражданской жизни въ іудейскомъ народѣ. Санаваллатъ, какъ было уже говорено, даже имѣлъ зятя изъ первосвященническаго дома (XII, 28) и для этого зятя онъ, по свидѣтельству Флавія, учредилъ—при помощи Дарія Кодомана—схизматическое первосвященство и устроилъ храмъ на горѣ Гаризинѣ.

Съ исторіей Санаваллата, какъ замѣчено, неразрывно связанъ Неемія, виночерпій персидскаго царя и вмѣстѣ писатель извѣстной книги Неемiи. Съ нимъ мы дѣлаемъ дальнѣйшій шагъ въ іудейско-персидскую исторію. Время смерти Неемiи хорошо неизвѣстно, потому что І. Флавій говоритъ только, что „онъ окончилъ жизнь свою, достигнувъ глубокой старости“ [1]). Удивительно, что Флавій, не смотря на опредѣленное показаніе самого Неемiи, ничего не говоритъ о его столкновеніи съ Санаваллатомъ. Впрочемъ, понятно само собою, что нѣкоторыя отступленія его отъ показаній Неемiи не могутъ подрывать достовѣрность послѣднихъ. Неемія ясно говоритъ, что онъ, снабженный царскимъ полномочіемъ, принялъ правленіе въ Іерусалимѣ въ качествѣ намѣстника въ 20 году царствованія Артахшашты, а въ 32 году снова возвратился къ персидскому двору (II, 1—9; V, 14). Чтобы опредѣлить, кто такой этотъ Артахшашта, или Артаксерксъ, нужно принять во вниманіе

[1]) Antt. XI, 5. § 8. Если согласно съ такимъ показаніемъ Флавія періодъ жизни Неемiи опредѣлить въ 75—80 лѣтъ и если предположить, что Неемія занялъ должность виночерпія около 25 лѣтняго возраста (въ юныхъ лѣтахъ Неемія едва ли могъ быть назначенъ виночерпіемъ, потому что мѣсто виночерпія было безспорно почетною оффиціальною должностію, чиновники которой за небрежное исполненіе своихъ обязанностей въ Египтѣ напр подвергались смертной казни—Быт. 40 гл) и затѣмъ былъ назначенъ іерусалимскимъ намѣстникомъ на 30 году жизни, въ такомъ случаѣ время его смерти падаетъ на 340—335 г.. т. е. Неемія былъ современникомъ Дарія Кодомана (336—331),

то обстоятельство, что Неемія ужасается бракомъ Манассіи, который въ противовѣсъ своему племяннику первосвященнику Іаддую, при содѣйствіи своего тестя Санаваллата, стремился сдѣлаться гаризинскимъ первосвященникомъ. Неемія, слѣдовательно, дожилъ до времени Александра Великаго, и потому здѣсь не можетъ быть рѣчи объ Артаксерскѣ I Лонгиманѣ (465—425), потому что въ такомъ случаѣ 445-й годъ до Р. X. былъ бы временемъ прихода въ Іерусалимъ Нееміи, который послѣ этого долженъ былъ бы жить еще 100 лѣтъ. Артаксерксъ III царствовалъ не такъ долго (362—338), чтобы Неемія могъ говорить о 32 годѣ его царствованія. Поэтому остается еще только Артаксерскъ II (405—362), отецъ котораго Дарій Нотъ назначилъ Санаваллата намѣстникомъ Самаріи, и слѣдовательно при этомъ Артаксерксѣ Неемія прибылъ въ Іерусалимъ въ качествѣ намѣстника послѣдняго.

Такова гипотеза Марграфа о времени, къ которому относится дѣятельность Нееміи, и эта гипотеза, какъ достаточно объясняющая другіе историческіе моменты послѣплѣнной жизни іудейскаго народа, можетъ быть принята за болѣе вѣроятную сравнительно съ тою, которая данное событіе относитъ къ царствованію Артаксеркса I Лонгимана. Говоримъ „за болѣе вѣроятную“ потому, что въ послѣплѣнной іудейской исторіи за отсутствіемъ положительныхъ источниковъ вообще нельзя достигнуть желательной ясности и точности, и такимъ образомъ въ данномъ случаѣ вопросъ можетъ быть только о большей или меньшей вѣроятности.

Наконецъ, остается опредѣлить лицо персидскаго царя Дарьявеша—Дарія, упоминаемаго въ Неем. XII, 22.

Въ ст. 22 рѣчь идетъ о времени внесенія въ запись левитовъ: „левиты, главы поколѣній—говорится здѣсь—внесены въ запись во дни Еліашива, Іоіады, Іоханана (=Іонаѳана; ср. 12, 11) и Іаддуя“, а непосредственно за этимъ слѣдуетъ хронологическое замѣчаніе и о переписи священниковъ: „и также священники (внесены въ запись) въ царствованіе Дарія персидскаго“ (22-й ст.). Уже самая связь обоихъ хронологическихъ замѣчаній, т. е. второй половины разсматриваемаго стиха съ первой говоритъ за то, что подъ Даріемъ въ данномъ мѣстѣ разумѣется современникъ первосвящен-

ника Іаддуя—Дарій Кодоманъ (336—331), послѣдній персидскій царь. Этотъ же выводъ подтверждается и иного рода соображеніями. Если Неемія достигъ 75—80 лѣтняго возраста и при первомъ своемъ путешествіи въ Іерусалимъ имѣлъ около 30 лѣтъ отъ роду, то несомнѣнно въ юношескіе годы онъ былъ современникомъ Дарія II Нота, непосредственнаго предшественника (отца) Артаксеркса II Мнемона, а въ старости былъ современникомъ Дарія Кодомана. Но съ самаго начала своей книги ставши опредѣлять время описываемыхъ въ ней событій царствованіемъ Артаксеркса II (1, 1; 2, 1...; 5, 14...), Неемія конечно въ разсматриваемомъ стихѣ не ограничился бы неопредѣленнымъ указаніемъ на лицо Дарія, еслибы подъ послѣднимъ имѣлъ въ виду предшественника Артаксеркса II—Дарія Нота; вмѣсто употребленнаго имъ въ XI, 22 выраженія „въ царствованіе Дарія персидскаго“, думается, выразился бы болѣе опредѣленно, т. е. указалъ бы примѣрно на родственное отношеніе этого Дарія къ Артаксерксу, своему благодѣтелю. Отсутствіе такой опредѣленности свидѣтельствуетъ, что Неемія, начавши вести повѣствованіе применительно ко времени царствованія Артаксеркса Мнемона, подъ конецъ повѣствованія пріурочиваетъ событія ко времени позднѣйшихъ царей, изъ которыхъ Дарія Кодомана и упоминаетъ въ разсматриваемомъ стихѣ.

Между тѣмъ Кейль держится того мнѣнія, что „Дарій персидскій“ Неем. XII, 22 есть Дарій Нотъ. „Мнѣніе, что здѣсь разумѣется Дарій Кодоманъ — говоритъ названный толкователь— связано съ ошибочнымъ предположеніемъ, что Іаддуй въ 11 стихѣ упоминается какъ уже состоящій на мѣстѣ первосвященника“ [1]). Самъ Кейль 11-му стиху, равно какъ и 22 ст. придаетъ тотъ смыслъ, что здѣсь Іаддуй упоминается только какъ сынъ Іоханана и внукъ первосвященника Іоіады и что сообразно съ этимъ въ 22 ст. рѣчь идетъ объ одной переписи левитовъ, бывшей во дни четырехъ лицъ первосвященническаго дома [2]). Но насколько справедливо такое пониманіе указанныхъ стиховъ и не обусловли-

[1]) Biblischer Commentar uber die Bucher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther, стр. 495.

[2]) Тамъ же.

вается ли оно какими либо, такъ сказать, задними причинами? Нужно имѣть въ виду, что—какъ было уже замѣчено—всѣ современные ученые, въ томъ числѣ и Кейль относятъ время дѣятельности Неемiи къ царствованiю Артаксеркса Лонгимана. Принимая это положенiе за исходную точку, ученые свободнаго направленiя, напр. Эвальдъ [1]), Берто [2]), Де-Ветте-Шрадеръ [3]), Блекъ [4]), въ 11 и 22 стихахъ усматриваютъ признаки весьма поздняго—въ эпоху греческаго владычества—происхожденiя цѣлой книги Неемiи; болѣе же умѣренные ученые ортодоксальнаго направленiя — Геверникъ [5]), Шольцъ [6]) и др. склонны признавать спорные стихи за позднѣйшую вставку, сдѣланную чужой рукой. Но Кейль идетъ далѣе: онъ желаетъ приписать Неемiи и эти стихи. Соображенiя Кейля такого рода. Объ Iаддуѣ — первосвященникѣ Неемiя не могъ говорить, потому что первосвященникъ Iаддуй былъ современникомъ Александра Великаго, Неемiя же, будучи по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ, когда прибылъ въ Iерусалимъ въ 20 году Артаксеркса Лонгимана, т. е. въ 445 году до Р. Х., едва ли дожилъ до разрушенiя персидскаго царства и достигъ 145 лѣтняго возраста (съ 475 до 330 г.), а если бы и достигъ такого возраста, то не въ послѣднiе же годы своей жизни написалъ книгу. Но (вотъ разгадка!) очень и очень стоитъ подъ вопросомъ, упоминается ли Iаддуй въ 11 и 22 стихахъ, какъ занимающiй мѣсто первосвященника, или только какъ сынъ Iоханана и внукъ первосвященника Iоiады [7]). Конечно ради извѣстной цѣли отвѣтъ долженъ быть въ послѣднемъ смыслѣ; а что единственно только цѣль обусловливаетъ такого рода отвѣтъ,—это очевидно изъ слѣдующихъ словъ разсматриваемаго автора: „столь же мало можно доказать, изъ 22 ст., что слова „левиты, главы поколѣнiй,

---

[1]) Geschichte d. Volkes Israel, I, стр 231.

[2]) Die Bucher Esra, Nehemia und Esther, стр. 16.

[3]) Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testament, ч. I. 1869 года, стр. 391, d.

[4]) Einleitung, стр. 391.

[5]) Einleitung, II, 2, стр. 319.

[6]) Einleitung, II, стр. 500.

[7]) Commentar, стр. 494.

внесены въ запись во дни Еліашива, Іоіады, Іохана и Іаддуя" должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что здѣсь рѣчь идетъ о переписяхъ, совершенныхъ четырьмя или при четырехъ первосвященникахъ. Ближайшій смыслъ словъ скорѣе тотъ, что была одна перепись во дни этихъ четырехъ лицъ изъ первосвященническаго дома. Въ случаѣ если Еліашивъ. Іоіада, Іохананъ и Іаддуй жили въ одно время, то это ближайшее пониманіе мы должны считать за правильное... Но одновременность Еліашива, Іоіады, Іохана и Іаддуя можно доказать безъ большого труда" [1]). Аргументація Кейля не требуетъ поясненій. Не удивительно поэтому, если нѣмецкій ученый въ концѣ концовъ приходитъ къ тому выводу, что Іаддуй упоминается самимъ Неемією въ разсматриваемыхъ стихахъ, какъ правнукъ Еліашива, будучи всего только 9-ти лѣтъ отъ роду. Нечего говорить, что этотъ выводъ совмѣщаетъ въ себѣ троякаго рода затрудненія. Странно, что 9-тилѣтній Іаддуй. правнукъ первосвященника еще состоящаго на должности, слѣдовательно и не непосредственный наслѣдникъ первосвященства, упоминается писателемъ книги Неемія для точнѣйшаго обозначенія времени переписи левитовъ,—поистинѣ скрупулезная хронологическая дата. Этотъ же Іаддуй долженъ быть въ то же время современникомъ Александра Великаго, и для того время жизни Іаддуя растягивается до 100-лѣтняго возраста [2]). Наконецъ 9-ти-

---

[1]) Тамъ же. Одновременность жизни Еліашива, Іоіады, Іохана и Іаддуя Кейль доказываетъ такимъ образомъ: «Еліашивъ, котораго Неемія при своемъ, прибытіи въ Іерусалимъ засталъ уже первосвященникомъ (Ш, 1), не могъ въ то время, т. е. въ 445 году быть молодымъ, такъ какъ онъ былъ внукомъ Іисуса, прибывшаго изъ Вавилона съ Зоровавелемъ въ 536 году. Изъ XIII 4 и 7 видно, что онъ при обратномъ путешествіи Нееміи къ Артаксерксу въ 433 году еще былъ на мѣстѣ, но при возвращеніе Нееміи въ Іерусалимъ уже не былъ въ живыхъ, т. е умеръ скоро послѣ 433 года въ возрастѣ около 90 лѣтъ. Но если онъ умеръ въ такомъ возрастѣ, то при его смерти его сынъ Іоіада могъ быть уже 63, а его внукъ Іохананъ 36 и правнукъ Іаддуй—9 лѣтъ въ томъ случаѣ, если каждый становился отцомъ на 27-мъ году жизни». Commentar, стр. 494—5

[2]) «Если Іаддуй, говоритъ Кейль, при смерти своего прадѣда Еліашива (между 433 и 430 г до Р. Х.) былъ около 10 лѣтъ, то онъ могъ также дожить и до появленія Александра Великаго предъ Іерусалимомъ въ 330 году до

лѣтній Іаддуй имѣетъ въ живыхъ, по предположительному вычисленію Кейля, 36-тилѣтняго отца, 63-лѣтняго дѣда и 90-лѣтняго прадѣда. Все это конечно не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, но очевидно аргументація далеко не серьезная. Кейлю нужно было доказать происхожденіе отъ Неемiи разбираемыхъ стиховъ, а между тѣмъ единственная возможность для этого представлялась въ признаніи, что Іаддуй упоминается только какъ правнукъ еще первосвященствующаго Еліашива: вѣстимо дѣло, неизбѣжныя въ послѣднемъ случаѣ натяжки должны быть терпимы.

Изъ всего сказаннаго нами по поводу взгляда нѣмецкаго ортодоксальнаго ученаго на 11 и 22 ст. вытекаетъ, что устанавливаемое Кейлемъ соотвѣтствіе Дарія 22 ст. Дарію Ноту есть не болѣе какъ слѣдствіе извѣстнаго взгляда на помѣченные стихи, принятое ученымъ по необходимости, чтобы остаться вѣрнымъ *своему положенію*, потому что въ противномъ случаѣ сама собою падаетъ и его гипотеза, что въ 11 и 22 стихахъ рядъ первосвященниковъ мы должны понимать, просто какъ *генеалогическую таблицу* четырехъ лицъ первосвященническаго дома.

Итакъ, мы пришли къ тому выводу, что упоминаемыя въ книгахъ Ездры и Неемiи *имена* персидскихъ царей *не должны быть смѣшиваемы*, что эти имена въ книгѣ Ездры соотвѣтствуютъ слѣдующимъ греческимъ, подъ которыми цари персидскіе извѣстны въ *исторіи*: *Корешъ* есть *Киръ* (536—529), *Дарьявешъ*—*Дарій Гистаспъ* (521—485), *Ахашверошъ*—*Ксерксъ I* (485—465) и *Артахшашта*—*Артаксерксъ I Лонгиманъ* (465—425); наоборотъ въ книгѣ Неемiи *Артахшашта* есть *Артаксерксъ II Мнемонъ* (405—362) и *Дарьявешъ*—*Дарій Кодоманъ* (336—331) [1].

Р. Х., о чемъ повѣствуетъ Іосифъ (*Antt.* XI. 8, 4); онъ въ такомъ случаѣ достигъ бы возраста въ 110 лѣтъ, что является не невѣроятнымъ, если принять во вниманіе, что первосвященникъ Іодай въ царствованіе Іоаса умеръ 130 лѣтъ отъ роду (2 Парал., XXIV, 15).

[1]) Такое же соотвѣтствіе между еврейскими и греческими именами персидскихъ царей, упоминаемыхъ *въ книгѣ Ездры*, въ иностранной литературѣ признаютъ: *Берто* (Die Bücher Esra, Nehemia und Esther, стр. 71), *Де-Ветте-Шрадеръ* (Einleitung, стр. 386), *Блекъ* (Einleitung, стр. 379), *Кейль* (Einleitung, стр. 476, прим. 1) и др. По мнѣнію *Эвальда* (Geschichte d. Volkes Israel, IV.

Сообразно съ такимъ рѣшеніемъ вопроса о персидскихъ царяхъ, упоминаемыхъ въ книгахъ Ездры и Нееміи, болѣе важные моменты послѣплѣнной жизни іудейскаго народа, о которыхъ повѣствуютъ названныя книги, устанавливаются слѣдующимъ образомъ. Возвращеніе на родину перваго, во главѣ съ Зоровавелемъ и Іисусомъ, каравана освобожденныхъ изъ плѣна іудеевъ, бывшее, какъ гово-

стр.118) Ахашверошъ и Артахшашта Ездр. IV, 6. 7... суть: первый—Камбизъ, второй Лжесмердисъ. За Эвальдомъ въ данномъ случаѣ слѣдуютъ *Гербстъ* (Einleitung, стр. 233), Шольцъ (Einleitung, стр. 464), *Рейшъ* (Reusch. Einleitung in das Alte Testament, 1868 г., стр. 118), *Негельсбахъ* (Real-Encyklopedie fur protestantische Theologie und Kirche. Herzog und Plitt. Bd. IV. 1879 г. стр. 332 и слѣд.: Esra und Nehemia von Nägelsbach) и др. Этого же мнѣнія относительно Ахашвероша и Артахшашты Ездр. IV, 6. 7... раньше держался также и Кейль (Apologetischer Versuch. стр. 98 и слѣд.), но въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи, какъ замѣчено, отказался отъ него и перешелъ на сторону другихъ ученыхъ. Затѣмъ, подъ Артахшаштой, при которомъ Ездра прибылъ въ Іерусалимъ (VII, 7), *Гербстъ*, *Янъ* и нѣкоторые другіе толкователи разумѣютъ Ксеркса I (см. стр. 15—18). Въ русской литературѣ *митроп. Филаретъ* (Начертаніе церковно-библейской исторіи, стр. 533, *а*), равно какъ и *Верховскій* (Библейскій словарь, т. I подъ словомъ «Артаксерксъ»), *Солярскій* (Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ, подъ тѣмъ же словомъ), *Аѳанасьевъ* (Учебное руководство по предмету св. Писанія. Книги историческія св. Писанія В. З., стр. 226) и *Херасковъ* (Обозрѣніе историческихъ книгъ В. З., стр. 341) держатся того мнѣнія, что Ахашверошъ IV, 6 есть Камбизъ, Артахшашта IV, 7... Лжесмердисъ, Артахшашта же VII, 7... Артаксерксъ Лонгиманъ; а *С. Яницкій* (Происхожденіе и составъ книги Нееміи, стр. 112—120) подъ Ахашверошемъ разумѣетъ Ксеркса I и подъ Артахшаштой—Артаксеркса Лонгимана. Что касается опредѣленія персидскихъ царей, упоминаемыхъ *въ книгѣ Нееміи*, то всѣ новѣйшіе нѣмецкіе изслѣдователи этой книги подъ Артахшаштой разумѣютъ Артаксеркса Лонгимана и такимъ образомъ время дѣятельности Ездры и Нееміи относятъ къ царствованію одного и того же царя. Въ вопросѣ же о лицѣ Дарьявеша между учеными замѣтно большое колебаніе. Такъ, *Де-Ветте-Шрадеръ* говоритъ, что «Дарій персидскій (ст. 22) можетъ быть Дарій незаконнорожденный—Nothus, но вѣроятнѣе всего Дарій III Кодоманъ» (Einl., стр. 391; ср. Bertheau. Die Bücher Esra, N. und Esther, стр. 16); *Негельсбахъ* же, говоря, что «въ XII, 22 рѣчь идетъ о записи священниковъ во время господства Дарія», тотчасъ послѣ этихъ словъ въ скобкахъ замѣчаетъ: «Нота или Кодомана?» Только *Кейль* настойчиво доказываетъ соотвѣтствіе Дарьявеша Дарію Ноту. Такое же мнѣніе относительно персидскихъ царей книги Нееміи господствуетъ и въ русской литературѣ и только *С. Яницкій* склоненъ видѣть въ Дарьявешѣ—Дарія Кодомана (Происхожденіе и составъ книги Нееміи, стр. 52—55).

рится въ Ездр. I. 1 „въ первый годъ Кира, царя персидскаго“, падаетъ на 536 годъ до Р. X., когда покорена была Киромъ Халдея, или Вавилонія, и Киръ былъ *первымъ* царемъ вавилономидо-персидской имперіи. Во второмъ году по возвращеніи іудеевъ на родину начата была постройка Іерусалимскаго храма (Ездр. III, 8), которая по проискамъ сосѣднихъ къ іерусалимскому округу народовъ была пріостановлена въ царствованіе Кира и только во второмъ году Дарія Гистаспа, благодаря проповѣднической дѣятельности пророковъ Аггея и Захаріи, іудеи снова принялись за постройку и храмъ былъ оконченъ въ 6-й годъ Дарія, съ дозволенія послѣдняго (Ездр. IV, 1—5, ср. 24; V, 1—2; VI, 15). Начало постройки падаетъ на 535 годъ, возобновленіе ея—520 г., окончаніе—515 г. до Р. X. Затѣмъ, въ 7-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана прибылъ въ Іерусалимъ изъ Вавилона священникъ Ездра во главѣ втораго каравана возвращавшихся на родину іудеевъ (Ездр. VII, 7), и этотъ годъ соотвѣтствуетъ 458 году до Р. X. Наконецъ, въ 20-й годъ царствованія Артаксеркса II Мнемона прибылъ изъ Сузъ въ Іерусалимъ въ должности намѣстника придворный виночерпій Неемія (Неем. II, 1), который и занималъ эту должность въ теченіе 12 лѣтъ (V, 14), а въ 32 году царствованія того же Артаксеркса возвращался на нѣкоторое время къ персидскому двору (XIII, 6), прибытіе Нееміи падаетъ на 385 годъ и отъѣздъ его къ персидскому двору падаетъ на 373 годъ до Р. X.

Въ заключеніе разсматриваемаго вопроса о хронологіи книгъ Ездры и Нееміи остановимся на свидѣтельствѣ Іосифа Флавія о времени дѣятельности Ездры и Нееміи и попытаемся указать, какія причины привели іудейскаго историка къ хронологической ошибкѣ.

I. Флавій въ 5-й главѣ XI-й книги своихъ „Древностей“ повѣствуетъ такъ: „По кончинѣ Дарія вступилъ на престолъ Ксерксъ, сынъ его, который не менѣе отца своего имѣлъ усердіе къ Богу, потому что онъ прилагалъ великое усердіе къ изъявленію должнаго ему почтенія и весьма былъ благосклоненъ къ іудеямъ... У оставшихся въ Вавилонѣ должность священника отправлялъ Ездра, мужъ праведный и почитаемый всѣми за свою добродѣтель, и вся-

кимъ знаніемъ Моисеева закона снискавшій себѣ любовь и у царя Ксеркса. Вознамѣрившись отправиться въ Іерусалимъ и взять съ собою нѣсколько жившихъ въ Вавилонѣ іудеевъ, онъ просилъ этого царя дать ему одобрительную грамоту къ намѣстникамъ Сиріи. Ксерксъ исполнилъ его просьбу и далъ ему грамоту такого содержанія"... *Далѣе приводится* указъ Ксеркса, *по содержанію* тожественный съ такимъ же указомъ, помѣщеннымъ въ нашей книгѣ Ездры (VII, 12—26),—*обозначается время возвращенія* Ездры съ вавилонскими іудеями на родину—7-й годъ царствованія Ксеркса, описывается дѣятельность Ездры по прибытіи въ Іерусалимъ (расторженіе смѣшанныхъ браковъ и чтенія закона) и обстоятельства, побудившія Неемію—виночерпія просить у того же царя Ксеркса отпуска въ Іудею и разрѣшенія возстановить іерусалимскія стѣны. Царь исполнилъ просьбу Нееміи и послалъ съ нимъ грамоту къ Адаю, намѣстнику Сиріи, Финикіи и Самаріи, чтобы выполнялись всѣ требованія Нееміи относительно укрѣпленія города и чтобы оказывалось Нееміи должное почтеніе. „По полученіи такой милости отъ царя—продолжаетъ историкъ—Неемія прибылъ въ Вавилонъ (изъ Сузъ, гдѣ былъ при царскомъ дворѣ) и, взявъ съ собою многихъ своихъ единоземцевъ, добровольно къ нему приставшихъ, отправился оттуда въ Іерусалимъ въ 25-й годъ царствованія Ксеркса" [1]).

Итакъ, по свидѣтельству іудейскаго историка не только дѣятельность знаменитаго священника Ездры, но и дѣятельность виночерпія Нееміи имѣла мѣсто въ царствованіе одного и того же царя, именно Ксеркса I. Свидѣтельство Флавія, какъ свидѣтельство знаменитаго историка древности, болѣе или менѣе основательно изучавшаго исторію своего іудейскаго народа, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Кромѣ того это свидѣтельство несомнѣнно легло въ основу и мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые время дѣятельности Ездры относятъ къ царствованію Ксеркса. Значитъ, и въ этомъ отношеніи хронологическая ошибка первоисточника должна быть выяснена. Какія же причины ввели Флавія въ заблужденіе?

Уже приведенная выдержка изъ повѣствованія Флавія по дан-

---

[1]) Antt. XI, 5, § 1—7.

ному вопросу нѣсколько говоритъ за то, что въ качествѣ историческаго матеріала Флавій имѣлъ подъ руками греческую неканоническую книгу Ездры („Εσδρ. πρῶτον = II-я книга Ездры). Но сравненіе плана и расположеніе событій въ греческой книгѣ Ездры и въ 1—5 гл. XI кн. „Древностей Іудейскихъ" не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при описаніи дѣятельности священника Ездры и виночерпія Нееміи источникомъ для Флавія служила 'Εσδρ. α'. Такъ въ § 2—9 третьей главы „Древностей" помѣщено то же, что заключается въ 3 и 4 главахъ греческой книги Ездры (разсказъ о пирѣ у царя Дарія и изложеніе рѣчей, произнесенныхъ здѣсь тремя юношами о могуществѣ вина, государей, женщинъ и истины) и чего нѣтъ въ каноническихъ книгахъ Ездры и Нееміи. Конечно было бы ошибочно утверждать, что I. Флавій не былъ знакомъ съ нашими каноническими книгами Ездры и Нееміи, такъ какъ трудно предположить, чтобы онъ, признавая однѣ каноническія книги Ветхаго Завѣта, какъ онъ выражается, достовѣрными, пользовался исключительно такимъ источникомъ, достовѣрность котораго нуждается въ критической повѣркѣ: о дѣятельности Нееміи въ Іерусалимѣ (XI, 5 §§ 6—8) напр. Флавій безъ сомнѣнія говоритъ на основаніи книги Нееміи [1]). Но думается, что только по сличеніи неканонической книги Ездры съ каноническими книгами Ездры и Нееміи онъ послѣдовалъ плану первой, и въ этомъ, кажется, и заключается причина его хронологической ошибки. Излагая исторію послѣплѣнной жизни іудейскаго народа по преемству царствованія персидскихъ царей и имѣя подъ руками въ качествѣ письменныхъ источниковъ каноническія книги Ездры и Нееміи и неканоническую греческую книгу Ездры, которая служила, такъ сказать, повѣствовательной нитью,

---

[1]) Кромѣ каноническихъ книгъ Ездры и Нееміи и неканонической книги Ездры у Флавія были вѣроятно и другіе письменные источники или быть можетъ онъ заимствовалъ нѣкоторые факты изъ устнаго преданія. Объ этомъ можно судить напр. по описанію встрѣчи Нееміей «во время прогулки за городомъ Сузами» идущихъ въ городъ иностранцевъ, которые разговаривали между собой на еврейскомъ языкѣ и тѣмъ обратили на себя вниманіе Нееміи. Отъ нихъ Неемія узналъ о печальномъ положеніи своихъ соотечественниковъ въ Іерусалимѣ (XI, 5, § 6).

Флавій дѣлаетъ ошибку прежде всего въ томъ отношеніи, что предполагаетъ въ неканонической книгѣ Ездры преемственный рядъ персидскихъ царей и потому Артаксеркса, упоминаемаго здѣсь непосредственно послѣ Кира (Ἐσδρ. ά, 2, 16), принимаетъ за преемника послѣдняго, т. е. за Камбиза, такъ какъ изъ другихъ источниковъ нашъ историкъ безъ сомнѣнія зналъ, что таковъ порядокъ царей, — считаетъ поэтому слово Ἀρταξέρξης неточной транскрипціей еврейскаго слова „Артахшашта" Езд. IV, 7, которое вмѣстѣ съ словомъ „Ахашверошъ". Ездр. IV, 6, онъ принимаетъ за нарицательныя имена, пріурочиваемыя будто бы евреями персидскимъ царямъ вообще. Допустивши такую ошибку, Флавій относитъ къ Камбизу и ту переписку, которая приписывается Артахшаштѣ канонической книгой Ездры или Артаксерксу, какъ названъ Артахшашта въ неканонической книгѣ (Ездр. IV, 7—23; ср. Ἐσδρ. ά II, 16—30) [1]). Имя преемника Камбизова надо полагать было неизвѣстно Флавію; тѣмъ не менѣе, на основаніи другихъ источниковъ, помимо библейскихъ книгъ, онъ говоритъ, что послѣ Камбиза царская власть временно находилась въ рукахъ маговъ [2]), такъ какъ узурпаторъ Гаумата, выдавшій себя за казненнаго Камбизомъ Смердиса, былъ дѣйствительно магъ и находилъ поддержку только въ средѣ маговъ [3]). Затѣмъ, исторію іудейскаго народа во время царствованія Дарія Флавій излагаетъ по неканонической книгѣ Ездры и вслѣдствіе этого говоритъ и о другомъ Зоровавелѣ, который подобно первому будто бы стоялъ во главѣ возвращавшихся на родину плѣнниковъ [4]). Наконецъ, въ преемственномъ порядкѣ царей за Даріемъ долженъ былъ слѣдовать Ксерксъ I, а потому и въ данномъ случаѣ слово Ἀρταξέρξης, стоящее въ Ἐσδρ. ά VIII, 1.., принимаетъ за невѣрный переводъ на греческій языкъ еврейскаго „Артахшашта" канонической книги Ездры VII, 7... и свидѣтельствуетъ, что Ездра прибылъ

[1]) Antt. XI, 22, §§ 1—2

[2]) «По истребленіи волхвовъ которые по смерти Камбиза цѣлый годъ управляли царствомъ. такъ называемые вельможи семи персидскихъ домовъ возвели на престолъ Дарія, сына Гистаспова»,—говорится въ «Древностяхъ» XI, 3, § 1.

[3]) Масреіо, стр. 539.

[4]) Antt. XI, 3—4.

въ Іерусалимъ въ царствованіе Ксеркса, который отпустилъ въ Іудею также и своего виночерпія Неемію. Можетъ возникнуть вопросъ, почему Флавій не принялъ Артахшашту Неем. II, 1... ни за Артаксеркса Лонгимана, ни за Артаксеркса Мнемона? Въ данномъ случаѣ Флавій введенъ былъ въ заблужденіе тѣмъ же обстоятельствомъ, которое служитъ камнемъ претыканія и для современныхъ ученыхъ, относящихъ дѣятельность Нееміи къ царствованію Лонгимана, именно—въ силу ошибочнаго отожествленія съ одной стороны Нееміи-виночерпія, іерусалимскаго намѣстника при Артаксерксѣ Мнемонѣ и писателя извѣстной книги Нееміи, съ Нееміей-Тиртаѳой, который также былъ іерусалимскимъ намѣстникомъ, но при Артаксерксѣ Лонгиманѣ (VIII, 9; X, 1; XII, 46), а съ другой стороны въ силу такого же отожествленія знаменитаго религіозно-гражданскаго дѣятеля священника Ездры, писателя названной по нему книги и современника Лонгимана, съ Ездрой, также священникомъ и книжникомъ, но современникомъ Мнемона и Нееміи—виночерпія. Это ошибочное отожествленіе заставило Флавія дѣятельность Нееміи—виночерпія отнести къ царствованію того же царя, при которомъ прибылъ въ Іерусалимъ писатель книги Ездра и котораго іудейскій историкъ по указаннымъ выше причинамъ принялъ за Ксеркса I. Что же касается ошибочнаго показанія года прибытія въ Іерусалимъ виночерпія Нееміи (у Флавія „въ 25-й годъ Ксеркса“, тогда какъ на основаніи Неем. II, 1 должно было поставить „въ 20-й годъ Ксеркса“, т. е. Артаксеркса), то въ данномъ случаѣ Флавій вѣроятно болѣе довѣрился другимъ источникамъ, чѣмъ нашей книгѣ Нееміи.

Такимъ образомъ мы полагаемъ, что хронологическія ошибки въ свидѣтельствѣ I. Флавія о времени дѣятельности Ездры и Нееміи главнымъ образомъ объясняются тѣмъ, что іудейскій историкъ видѣлъ въ неканонической книгѣ Ездры преемственный рядъ персидскихъ царей, которые, по его мнѣнію, только невѣрно были названы греческими именами сравнительно съ ихъ еврейскимъ именнымъ обозначеніемъ. Разумѣется, такое объясненіе допущенныхъ писателемъ „Древностей“ хронологическихъ ошибокъ не можетъ быть подтверждено какими-либо другими соображеніями и по сво-

ему характеру является только предположеніемъ; но думается, что это предположеніе во всякомъ случаѣ лучше уясняетъ дѣло, чѣмъ напр. предположеніе о крайней ограниченности свѣдѣній Флавія по исторіи персидскаго государства въ тѣхъ пунктахъ послѣдней, которыми она соприкасается съ исторіей еврейскаго народа, потому что представленная Флавіемъ исторія персидскихъ царей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ фактовъ, согласна съ такою же исторіей другихъ писателей [1]).

Разсмотрѣнный нами вопросъ о хронологіи книгъ Ездры и Нееміи, помимо своего непосредственнаго значенія, имѣетъ еще значеніе въ иномъ отношеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ или иной взглядъ на происхожденіе составныхъ частей книгъ Ездры и Нееміи и на отношеніе писателей послѣднихъ къ описываемымъ въ нихъ событіямъ стоитъ въ большой зависимости отъ такого или иного взгляда на хронологію названныхъ библейскихъ книгъ. Отсюда и вытекаетъ особенное значеніе вопроса о хронологіи. Этотъ вопросъ долженъ служить исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи вопроса о происхожденіи и составѣ нашихъ книгъ, который въ новѣйшее время служитъ предметомъ весьма оживленныхъ споровъ между западно-европейскими учеными изслѣдователями Библіи.

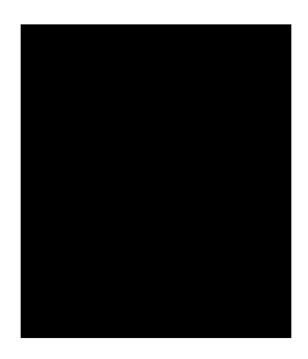
Степанъ Дорошкевичъ.

---

[1]) Ср. *С. Яницкій.* Происхожденіе и составъ книги Неемія стр , 101—101.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

